

НАШИ ТАМ

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

МАГ
НАЧАЛО

Наши там (Центрполиграф)

Владимир Поселягин

Маг. Начало

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Поселягин В. Г.

Маг. Начало / В. Г. Поселягин — «Центрполиграф»,
2015 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-06420-2

Он необычный. Он странный. Он удивительный. Но он из другого мира и знает, что делает. Убийца с планеты Земля – вот кем он был. Восемилетний сирота со скрытым магическим даром в мире меча и магии – вот кем он стал. Мирные государства, спокойная и тихая жизнь мира Тория, привычный уклад... Но сирота уже подрастает, и планы у него совсем не мирные...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-06420-2

© Поселягин В. Г., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Пролог	5
Территория вольных баронств. Городок Лешье, баронство Лешье.	8
Трактир «Рыжая лиса»	
Территория вольных баронств. Городок Лешье, баронство Лешье.	11
Трактир «Рыжая лиса»	
Графство Тешер, империя Сауд. Гемединский большой лес,	27
безымянное озеро рядом с имперским трактом	
Тот же лес, то же безымянное озеро	28
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Владимир Поселягин

Маг

Начало

Пролог

– Они в душевой, – буркнул проходивший мимо зэк и слегка махнул рукой, отчего, когда я принимал сидячее положение на нарах, мы как бы соприкоснулись руками и в рукаве моей зэковской робы исчез искусно сделанный нож из плексигласа.

Сунув руку под матрас, я достал заточку и, встав, направился к душевой.

Сегодня наступил тот день, когда моё испытание закончится, тот самый день, который я ждал вот уже четыре месяца, находясь на зоне, тот день, когда я освобожусь из заключения, тот самый день, когда я умру.

Я иду к душевой, и такие же заключённые, как я, расступаются передо мной. Я иду убивать, убивать чёрных, которые пытаются своей кодлой навести в нашем бараке свои законы. Это был приказ смотрящего. Последний приказ.

Что я могу рассказать о себе? Детдомовским я был, там появился трёхлетним карапузом, оттуда вышел уже здоровым парнем. Армия, проходил службу в ракетных войсках связистом. Вернулся из армии и буквально через неделю повстречал знакомого парня из нашего детдома, Виктора, он был старше меня на шесть лет. Виктор уже был братком, бригадиром в одной группировке Москвы в районах новостроек. Работы не было, да и не искал я её, как-то не моё это было, поэтому я легко согласился вступить в бригаду.

Шло время, я заматерел и стал правой рукой Виктора, который прошедшие десять лет возглавлял группировку.

К тому же он был депутатом городского совета Москвы, уважаемым и обеспеченным человеком, разъезжающим на «мерседесе» в сопровождении джипа с охраной. У него было несколько охранных фирм, да и другой легальный бизнес. Ещё в начале нашей бандитской деятельности он понял, что власть меня не прельщает и на его место я не стремлюсь, поэтому доверял мне во многом. Я был его тёмной рукой. Если у Виктора возникали какие проблемы, он обращался ко мне, и я решал их. Сперва я был просто киллером на прикорме у банды, потом вышел на верхнюю ступень этой профессии, став чистильщиком. Тоже непростая работа. В отличие от киллера чистильщики не только убирают клиента, но и уничтожают улики, а также делают так, чтобы убийство выглядело несчастным случаем или самоубийством. Я же говорю – высшая ступень в этой непростой работе. А я был неплох, очень неплох. Последнее время я сам не убивал, для этого у меня были свои люди, только занимался чисткой. Бывало, в прямом смысле этого слова. В одной квартире пришлось даже обои новые клеить, чтобы убрать следы крови на стене: одна из боевых групп грязно поработала с клиентом.

Свободного времени у меня было много, и его я посвящал своему совершенствованию, учась у лучших спецов бывшего Союза убивать себе подобных. И, надо сказать, неплохо в этом преуспел. Но это всё суета. Сдала меня два года назад моя жена, с которой я жил вот уже шесть лет и которая держала мой личный общак, если его можно так назвать.

Это я уже потом узнал, что она связалась с ментом, и они меня кинули не только на деньги, но и на свободу. После года отсидки, когда меня навещал адвокат, сообщивший, что просьба об апелляции не прошла, он, чтобы надзиратели не заметили, показал две фотографии. На них были сняты отрезанные головы моей бывшей жены и её хахалы. Витёк, как и обещал, нашёл их и наказал, деньги, что забрали у них, по моей просьбе были перечислены

нашему детскому дому. Но к тому времени мне это было как-то безразлично, хотя я в душе и порадовался свершившемуся возмездию. Я умирал. Адвокат, Витёк и смотрящий зоны старый вор Граф знали это. К смотрящему я сам подошёл через две недели после того, как узнал от тюремного врача, что мне осталось не больше полугода. Злокачественная опухоль в мозгу. А я ещё удивлялся: чего это у меня голова начала болеть в последнее время? Ссмотрящему я сказал, что не хочу умирать от болей и корчиться на больничной койке, хочу уйти как настоящий воин. Если у него найдётся для меня работа, из которой у меня не будет шансов выйти живым, я только буду рад. Сдохнуть просто так было не по мне, нет уж, я точно прихвачу с собой не одного, так двух. С той поры прошло четыре месяца, мне становилось всё хуже, от госпитализации я отказался наотрез, но тренировки не забросил и ждал, ждал своего часа, который наступил сегодня.

Когда я подходил к дверям душевой, от стены отделился парень, вытирающийся полотенцем, и я услышал шёпот:

– Там только они, всех незаметно вывел.

Парень был не из нашей бригады. Да и вообще на зоне, кроме меня, из наших никого не было. Московских знакомых братков, с которыми я не раз пересекался, хватало, а из своих – никого. Адвокаты у Виктора отличные. Это только со мной не повезло, прокурор двоих смог доказать... из четырнадцати. Именно поэтому пятнадцать лет, а не пожизненное.

Открыв дверь, я прошёл в санблок и по влажному бетонному полу направился к следующей двери, откуда слышались гортанные выкрики, смех и шум льющейся воды. Скользнув за дверь, я мгновенно окинул взглядом большое открытое помещение, в котором находилось девятнадцать горцев, и привычно скользнул в транс, в котором любил работать, – у меня в этот момент отключались все эмоции. Именно поэтому я и получил прозвище Мороз. Не Дед Мороз или там – мороз от меня по коже. Укороченное от отморози, или отморозка. В такой момент эмоций у меня нет, я и своих могу порубить, именно поэтому здесь никого, кроме чёрных, не было, об этой моей привычке знали немногие, но знали, смотрящий – точно.

Я одновременно нанёс удар обоими клинками. Заточка вошла в горло чёрного, который стоял справа, лезвие из плексигласа перерубило артерию на шее того, что поворачивался ко мне слева. Оружие разное, в этом-то и проблема. Стеклом я мог только резать, так как, если колоть, был шанс сломать нож, а заточкой только колоть.

Как только первые два тела начали оседать, хватаясь за раны и ещё не понимая, что умерли, я оттолкнулся и по мокрому мыльному полу скользнул дальше. Следующим стал замерший бугай с полным тазиком воды, которую он, видимо, собирался опрокинуть на себя. Я остановился около него и со скоростью швейной машинки нанёс десяток ударов заточкой в печень. Это был идейный руководитель горцев и их лидер, именно поэтому я первым делом добрался до него. И тут я почему-то вылетел из транса, видимо, пульсирующая боль в голове вывела меня из него. Не сдерживаясь, я заорал – это был крик хищника – и буквально выплеснул им свои эмоции. Стоявший неподалёку горбоносый парнишка, с ужасом смотревший на меня, за несколько секунд поседел, но мне это было безразлично, я резал, колол и снова резал.

Головорезы отреагировали не сразу, но, когда смогли это сделать, шестеро уже лежали на бетонном полу, и к стокам начала течь покрасневшая вода, а я жёстко работал по остальным. Трое моментально выскочили за дверь, большинство бросились ко мне, двое подскочили к своему вожаку, пытаясь его вынести, наверное, чтобы доставить к врачу, но я не дал им это сделать, продолжая орудовать клинками. Осел с порезами первый, второй упал с дыркой в глазу от заточки, выпустив ноги вожака, но я начал уставать, и в голове пульсировала, нарастая, боль.

Сначала я лишился ножа: войдя под рёбра очередному абреку, он обломился у рукоятки, слишком сильный был рывок, потом у меня выбили из ослабевшей руки заточку, и на руке повис один из чёрных, но я не сдавался. Мне крутили руки, наносили мощные удары по телу и голове, но я всё ещё был в сознании и смог ещё в полубреду вцепиться зубами в горло под-

ставившемуся чёрному, рывком вырывая ему гортань. После этого меня схватили за голову, и последнее, что я слышал, был хруст моих шейных позвонков. Только одно меня порадовало: одиннадцать трупов были моими, с остальными Граф справится, да и утихомирятся они теперь. Это был намёк, намёк всем чёрным в лагере во всех бараках. Думаю, они поймут.

Как-то почти сразу, когда сознание погасло – у меня долго ещё эхом шёл хруст позвонков, – я снова открыл глаза и удивлённо обернулся. Что удивляло, так это ясность в голове и никаких болей, вообще чистое сознание. Давненько у меня такого не было, года три-четыре, не меньше.

Я стоял на коленях, мои глаза были на уровне столешницы грубо сколоченного стола, за которым сидели пятеро парнишек в странных одеяниях. Тут меня повело вправо, и из моих рук выпал поднос, который, оказывается, я держал, отчего на обувь сидевшего с краю на лавке парня упал кувшин и пять пустых глиняных кружек, обрызгав сапоги и часть штанин. Что за чёрт? Что всё это значит?

Я завалился на бок, продолжая недоумевать, что происходит, а этот парень с разъярённым лицом вскочил и начал месить меня ногами под хохот дружков.

Тут раздался чей-то предостерегающий возглас, и я залитыми кровью глазами увидел нечто странное. В руках этого мелкого отморозка сверкнуло что-то похожее на хлыст, только фиолетового цвета и испускающее мелкие искры по всей своей двухметровой длине. Потом был замах, отчего кончик этого необычного кнута задел угол стола, который, будто срезанный лазером, упал на грязный пол, и со щелчком эта фиолетовая хрень опустилась на меня. Единственное, что я успел, да и то неосознанно, – перекатиться на живот. Потом была чудовищная боль, от которой я потерял сознание. А я даже понять не смог, что вообще происходит.

Территория вольных баронств. Городок Лешье, баронство Лешье. Трактир «Рыжая лиса»

Жестин де Курье, вольный маг-погодник, уже третий день находился в городе. Он со своими учениками прибыл по заявке одного из дворян, у которого из-за засухи погибал урожай на полях, и в данный момент отдыхал после выполненной работы. В чём дело, выяснить удалось не сразу, но де Курье собственноручно сделанным поисковиком смог обнаружить в поле артефакт древних, который и насылал засуху. Дворянин сразу сообразил, в чём дело, и, собрав людей, направился к своему соседу, – были у них какие-то претензии друг к другу, а де Курье, получив плату, пошёл в город. К сожалению, артефакт жадный шевалье отдавать отказался, тут он был в своём праве, находка была обнаружена на его поле, поэтому маг печально вздыхал, потягивая неплохое вино и с некоторым безразличием разглядывая обеденный зал трактира, изредка мысленно возвращаясь к артефакту. А ведь его можно было продать за два, а то и три золотых! Артефакты древних ой как дорого стоили!

Народу в зале хватало, были местные жители, две группы поисковиков, пятеро учеников-практикантов из Академии магии империи Сауд, которые, видимо, только что вернулись с мёртвых земель с одним из отрядов и отмечали своё благополучное возвращение. Кроме них, одарённых в зале больше не было.

Обедая со своими учениками в трактире, где они снимали одну большую комнату на всех, де Курье случайно заметил, как восьмилетний мальчишка, что работал у трактирщика половым, разнося явно тяжёлые для него подносы, вдруг зашатался и плюхнулся на колени под удивлённым взглядом мага. Он смог рассмотреть истинным зрением, как на миг голова мальчика окуталась тёмным облаком, после чего всё вернулось в норму. Но потом, буквально через пару секунд, мальчик свалился на бок, выронив поднос и обрызгав штанину и обувь одного из учеников-практикантов Академии магии, сидевших за столом.

Империя Сауд славилась своей магической академией, в которой мог учиться любой одарённый, и, надо сказать, её стены практически всегда покидали маги, только изредка подмастерья, из тех, что были ленивы. На десять тысяч человек приходилось всего по одному одарённому, да и то очень редко, когда его способности к магии были сильны, поэтому на тех детей, у которых обнаруживался сильный дар, начинали настоящую охоту. Всем государствам нужны были сильные боевые маги. А свои магические школы имели только шесть, и славилась среди них именно Саудская академия. Баронства часто отправляли заявки в неё, и им для практики присылали учеников и подмастерьев, чтобы они набирались опыта, особенно в мёртвой пустоши.

Похоже, эти ученики были из такой группы, выполняя заявку мэрии города. Заявку в академию могли подавать только официальные власти, частные лица обращались к вольным вроде де Курье.

Это всё мелькнуло в мыслях де Курье в тот миг, когда один из старших учеников академии с руной боевого мага на рукаве форменного плаща, получив порцию вина на свои сапоги, вскочил и, разъярённо обматерив мальчишку, который лежал и недоумённо осматривался, начал его пинать. Жестоко, очень жестоко. После этого в руке ученика взвилась плеть Наргулы, серьёзного оружия против неодошедшего солдата, и с хрустом впечаталась в спину мальчишки, перерубив его практически пополам. Отчётливо было видно кости перерезанного позвоночника.

Второго удара ученик нанести не успел – плеть столкнулась с посохом де Курье и была перерублена пополам.

– Ты что творишь?! – разъярённо закричал маг и использовал среднее исцеление, что было заранее заготовлено в посохе.

Дара самого де Курье не хватало, чтобы создавать такое сложное и тонкое заклинание, сам он специализировался больше на малом исцелении, а три средних ему сделал знакомый маг, после чего де Курье перенёс заклинания в свёрнутом виде в посох. Два он использовал ранее, это было последнее.

К сожалению, для мальчика этого было мало, тут надо было или чудотворное исцеление, или высшее. Однако и одно среднее неплохо помогло. Рана затянулась, и послышался шелест срачивания костей, но де Курье, имевший кроме звания мага-погодника ещё звание подмастерья-лекаря, прекрасно знал, что, чтобы до конца вылечить мальчишку, нужно ещё два средних или около сотни малых исцелений.

Ученик, обнаружив около себя мага, хоть и погодника, скривился и сел на место, что недовольно бурча, другие тоже затихли, хотя до этого подбадривали товарища добить косо-рукого щенка. Во всех государствах маги и дворяне были выше законов. Он не получит никакого серьёзного наказания за это, можно сказать, преступление, его лишь оштрафуют, как за порчу имущества, да об этом происшествии напишут в его листе практики, который отправят в академию.

Подошедший трактирщик пнул в бок мальчишку, что всё ещё лежал без сознания, – было видно, что тот не имел здесь никаких прав.

– Отродье бездны, – выругался он, и в этот момент был сбит «воздушным кулаком» из арсенала погодников.

Над ним навис разъярённый маг:

– Сколько стоит этот мальчишка?

– Нисколько, – пробурчал трактирщик, почёсывая волосатую грудь под рубахой и пытаясь встать. – Вольный он, сын начальника охраны купеческого каравана, что год назад разбили на дороге. Он один жив остался, видать, тати пощадили мальчика. У меня подрабатывает за еду.

– Я забираю его. Ельг! Езор! Отнести его к нам в комнату! – скомандовал маг своим ученикам.

Почему это делал, он и сам не понимал, похоже, это было любопытство исследователя, маг хотел знать, что было с мальчишкой перед тем, как тот потерял равновесие. То облако было использовано для перемещения, он понял, но что именно вселилось в ребёнка? Был ли это случайный выброс или всё же чья-то направленная работа?

Двое двенадцатилетних мальчишек ловко подняли тело и понесли к лестнице на второй этаж, а третий ученик, вернее, ученица лет десяти на вид их сопровождала сбоку, держа свои руки над закрывшейся раной. На её лбу выступили капли пота. Девочка была интуитом и могла чувствовать раны. Такие специалисты ценились, и де Курье, поморщившись, быстро осмотрелся, не заметил ли кто действий девочки. Но, похоже, никто на это не обратил внимания.

Обернувшись к трактирщику, маг мрачно спросил:

– Как его зовут?

– Миром зовут.

В это время двери в трактир распахнулись и вошли стражники во главе с дежурным магом, отчего все пятеро учеников академии скривились. Двадцать минут допроса – и де Курье подтвердил свои показания относительно бессмысленного и бесчеловечного применения магии – сам он был из черни и спесивости дворян не имел, поэтому для него жестокая расправа над ребёнком выходила за грань понимания, хотя другие маги и не такое творили, но всё же старались это делать не при людях. В этот же раз попались не только отмороженные одарённые, но и дворяне.

Учеников оштрафовали на круглую сумму и отправили к телепорту, посоветовав как можно быстрее покинуть баронство. В этом городе не любили детоубийц, буквально до гибели

самих убийц... от несчастного случая, например. Баронство находилось рядом с Мёртвыми землями, поэтому имело немало крепких воинов в ранге мечника, а то и мастера меча, даже один гранд-мастер меча был. Для городка, где проживало всего пятнадцать тысяч, это беспрельдно много.

Обычно маги друг друга не сдавали, но не в этом случае. Де Курье был разъярён, поэтому с лёгкостью подтвердил все свои свидетельские показания, причём предоставив копию записи с магического кристалла, так как его ученица в тот момент по счастливой случайности снимала обстановку в обеденном зале и запечатлела сцену избиения. Теперь мальчикам, оборзевшим от своих возможностей, не поздоровится. В академию пойдёт заявка на возмещение ущерба по шести пунктам согласно законам города, и по подсчётам всё это влетало в копеечку. А маги деньги тратить ой как не любили, поэтому подонку ученику придётся отработать все потраченные на погашение штрафов средства. В таких случаях деньги от родителей не принимали.

Поднявшись наверх и пройдя в свою комнату, де Курье подошёл к кровати и посмотрел на раздетого мальчишку, лежащего на животе. Его окровавленная одежда с разрезом на спине была свалена рядом кучкой. Девочка как раз заканчивала отмывать спину мальчишки от крови.

– Что скажешь, Люси? – спросил маг свою ученицу, которая со своим даром в будущем вполне могла стать магом-целителем. А они очень ценились, не менее, чем сильные боевые маги, доросшие до магистров.

– Он умрёт без помощи, среднего исцеления не хватило. Кровь внутри растекается.

– Да знаю, – хмыкнул маг и испустил из своего посоха, своей гордости, сразу десять малых исцелений.

Мальчик застонал и открыл глаза. Потом сам перевернулся на спину и обвёл взглядом стоявших рядом с ним людей, что-то пробормотав на непонятном языке, замер на несколько секунд, поднял руку и стал её с изумлением разглядывать.

Де Курье нахмурился и спросил у него:

– Ты меня понимаешь?.. Хм, вижу, что нет. Я – маг Жестин де Курье. Как тебя зовут? – При этих словах он показывал то на себя, то на мальчика.

Тот подумал и ответил:

– Мороз... – Но, помотав головой, почему-то добавил: – Юра.

Что больше всего не нравилось де Курье, так это перемешанные эмоции в глазах мальчишки. Там были просто чудовищная злоба, ненависть, азарт и принятие смерти. Жуткая смесь, но она медленно уходила, растворяясь в том удивлении, с которым на них взирал мальчишка.

***Территория вольных баронств. Городок Лешье,
баронство Лешье. Трактир «Рыжая лиса»
Комната мага де Курье***

«Охренеть, я еще жив», – была моя первая мысль, когда я открыл глаза.

К моему удивлению, бред продолжался, значит, мне не показалось, что я очнулся в каком-то заполненном людьми помещении. Более того, похоже, надо мной склонились несколько фигур, но сколько точно и кто, я не видел, лежал на животе. Мысленно отдав своему телу приказ перевернуться на спину, я неожиданно как-то непривычно легко это сделал. Да и вообще всё странно было.

Надо мной склонились четверо. Один взрослый в странной одежде с шикарной бородой и какой-то палкой в руке. Трое других были детьми. Двое пацанов лет двенадцати, одетых также в странную одежду, и девочка лет десяти на вид, смотревшая на меня с сочувствием. У остальных этого не было, интерес был, сочувствия не было.

– Вы кто такие? – пробормотал я и замер, пытаюсь осознать и проанализировать звуки своего голоса. Они принадлежали мальчишке?!

Подняв руку, я стал ошарашенно разглядывать слегка пухлую руку ребёнка. И тут понял, что бородатый что-то спрашивает, вопросительные интонации в его голосе были отчётливы слышны.

Посмотрев на него, я увидел, что он показывает на себя, что-то говорит, после чего, указав на меня, вопросительно смотрит. Тут и идиот поймёт, чего он хочет. Я, конечно, ещё не совсем разобрался в ситуации, хотя то, что попал в чужое тело, сообразил, фантастика о попаданцах в тюремной библиотеке была, читал, тему знаю, поэтому ответил:

– Мороз... – и, поморщившись, пора отвыкать от зоны, добавил: – Юра.

Нахмурившись, бородач задал ещё несколько вопросов и, сообразив, что я его не понимаю, сел на койку и коснулся кончиком длинной палки, что держал в руках, моего лба. Немедленно между навершием этой палки и моим лбом проскользнула искра электрического разряда, и я получил будто удар ногой в голову. Почти сразу в моём, можно сказать, чистом мозгу, кроме старых воспоминаний из прошлой жизни, замелькали новые картинки. Я ещё не совсем осознал произошедшее, когда мужик привлёк моё внимание.

– Теперь ты меня понимаешь? – спросил бородач.

– Охренеть, – простонал я. – Суну тебя в трансформатор и посмотрю, как ты там трястись будешь, ушлёпок бородатый.

– Слово «трансформатор» мне незнакомо, видимо, оно из твоего прошлого мира? – снова задал вопрос бородач.

Напрягшись, я стал его пристально разглядывать, мазнув взглядом по остальным детишкам.

– Не волнуйся, – усмехнулся тот, заметив, что я его пристально разглядываю. – Никому ты тут не интересен. Если думаешь, что ты один такой, то разочарую. Наши магистры-демонологи постоянно призывают души усопших и помещают их в новые сосуды. Тут, как я понял, случился случайный выброс, но тебе повезло, что заполучил тело. Из какого ты мира и кто ты вообще?

– С Земли... – медленно протянул я, осмысливая слова бородача. Всё бы ничего, но вот его слова про демонологов...

– Не слышал о таком мире. Как сильно у вас развита магия?

Этот вопрос расставил всё по своим местам, и я понял, что за несуразности зацепили меня в прошлых его словах.

– Нету магии, машинная цивилизация.

– А-а-а, – с разочарованием протянул бородач. – Бывает и такое... Я тебя подлечил, но сам процесс лечения ещё не закончился, поэтому побудешь с нами недели две, а потом сам определишься, что будешь дальше делать. Требовать с тебя неустойку за лечение не буду, хотя потратился я изрядно, расскажешь за это о своём мире, мне интересно, как вы там живёте.

– Хорошо, спасибо, – кивнул я и, чуть помедлив, прокручивая последние воспоминания, как я падал с подносом в руках, спросил: – Меня избили?

– Ты облил вином одного старшего ученика-практиканта из Саудской академии магии, и тот решил тебя наказать, хотя очень жестоко, на мой взгляд. Он бил тебя сапогами и потом ударил плетью Наргулы, которая перебила твоё тело почти пополам.

– А, это та фиолетовая хрень с искрами? – припомнил я и не сразу заметил, что все четверо замерли, изумлённо глядя на меня. Не просто глядели, они буквально пялились на меня.

– Ты видишь магию истинным зрением? – осторожно спросил бородач.

– Чего?

Бородач сделал пассы руками, разводя их в стороны, и между его рук засветилась золотая сетка. Хотя, на мой придирчивый взгляд недоучившегося инженера-конструктора, грубовато сделанная.

– Видишь что-нибудь? – спросил он.

– Золотистая сетка... О, пропала.

– Хм... – Маг задумался.

Вот у него между рук снова замелькали сетки, только разные, и он стал бросать их в мою сторону. Увернуться я не пытался, пока плохо чувствовал теперь уже своё тело, поэтому заклинания, а я так понял, это были именно заклинания, растворялись в моём теле.

– Да что случилось-то?! – возмутился я.

– Подожди, – отмахнулся бородач и начал плести какое-то заклинание, используя для этого посох.

За этим с интересом наблюдал не только я, но и остальные детишки. Мужчина снова коснулся наверху своей палки моего лба, и меня опять пронзил разряд, но в этот раз уже молнии, и я вырубился.

Без сознания я, похоже, пробыл недолго, в комнате ничего не изменилось, бородач как сидел рядом, так и сидел, только детишки немного поменяли места, и ладошка девочки лежала на моём лбу.

– Что произошло? – спросил я, натолкнувшись на смущённый взгляд мужчины.

– Как бы тебе сказать?... – рассеянно почесал он подбородок. – Я решил проверить, есть ли у тебя дар. Истинным зрением ты владеешь, как и многие имеющие дар, прошедшие инициацию, но вот есть ли у тебя источник силы? Я запустил в тебя заклинание среднего уровня, обучив сразу шести языкам и письменности этих языков. Честно скажу, это было купленное заклинание, умение его создавать и сворачивать очень редкое. Но, на счастье, мой приятель это делать умеет. Проблема не в этом.

– Что-то не так? – насторожился я.

– Ты видишь истинным зрением, но это могут делать одарённые только с разбуженным даром, а у тебя он явно спит. Именно для этого я и использовал это очень редкое и, надо сказать, дорогое заклинание. По освоению тобой знаний я и определил эти моменты.

– Не особо мне понравилось такое обучение, – пробормотал я и замер, так как отвечал бородачу на другом языке, с шипящими нотками. И вдруг осознал, что это один из диалектов гоблинов.

– Ты усвоил знания, значит, дар и источник внутренней силы у тебя есть, – констатировал бородач и ответил на мой молчаливый вопрос: – Если бы у тебя не было дара и силы, ты не смог бы принять эти знания, и заклинание тебя убило бы. Оно было создано для усвоения его знаний одарёнными, простых людей оно убивает. Чтобы учить их, нужны совсем другие плетения, но об этом позже.

– Вивисектор, – буркнул я, ещё не зная, как реагировать на такое заявление. Теперь было понятно, почему бородач смущён. Не подумав, применил заклинание, а что наделал, сообразил уже поздно. – Я не совсем понимаю, что всё это значит? Вы не поясните? Да и вообще, может, представитесь? А то я не знаю, как вас всех звать.

– Так я представился при знакомстве! – возмутился бородач.

– Ага, произнесли какую-то тарабарщину, как будто я её запомнил! – настала моя очередь возмущаться.

– Вот я запомнил – Юра Мороз... Ну хорошо. Жестин де Курье, вольный маг-погодник, подмастерье-лекарь и подмастерье-артефактор. Мои ученики: Ельг, Езор и Люси.

– Юра... Мороз. Ассасин.

– Убийца на службе, я правильно расшифровал?

– Правильно.

– Хм, интересная у тебя была работа.

– Меня она устраивала. Теперь расскажите мне, что со мной не так и что это за тело, в которое я попал.

– Ты попал в тело восьмилетнего мальчика, сына начальника охраны погибшего неподалёку от города каравана, как мне пояснил трактирщик. Я так понимаю, он стал сиротой. Звали его Мир. По остальному. Все заветы, что я применял к тебе, ясно показывают, что ты не имеешь дара и не можешь стать магом, да и аура выдаёт в тебе обычного человека. Однако твоё умение пользоваться истинным зрением и спокойно усваивать заклинания среднего круга ясно даёт понять, что дар в тебе всё же есть, но он скрыт.

– Так что со мной не так?

– У тебя природная защита от сканирования, это единственное объяснение, которое я могу сделать. Это не редкое явление, многие архимаги скрывают свои умения, создавая искусственные ауры простых людей и накладывая их на себя, у тебя же это врождённое, в этом-то и беда. Я не могу определить уровень твоего источника силы и дара, стандартные заклинания не работают. Тут нужно что-то из артефактов древних.

– Как они классифицируются и как определяются?

– Ого! – удивлённо посмотрел на меня де Курье. – У тебя, я вижу, неплохое образование?!

– Два незаконченных высших, потерял интерес к учёбе. Вы не закончили обо мне, – сказал я и поморщился.

– Плохо себя чувствуешь? – сразу же отреагировал де Курье и стал водить посохом над телом. – Сейчас я наложу на тебя несколько заклинаний, спи. А завтра утром плотный завтрак и новые процедуры, тогда и поговорим.

Почти сразу я почувствовал, как веки слипаются, и меня сильно потянуло в сон, чему я не смог противиться.

– Юра! – негромко окликнула меня девочка с таким земным именем Люси, заглядывая в нашу комнату.

Раньше я думал, что де Курье экономит, испытывая финансовые трудности, но мне объяснили, что я не прав. В действительности он не мог оставить своих учеников надолго, чтобы не контролировать их, они всегда были под его присмотром. Ну, пацаны-то ладно, они уже контролируют свой источник силы, а вот девочка, которая в будущем, возможно, станет целительницей, а по местным меркам это мегакруто, совсем недавно стала ученицей, и маг страхо-

вал её. Оказалось, голая сила – страшная штука: если её выпустить, можно раскатать эту комнату по брёвнышку. Ученики ещё были молоды и учились контролировать силу всё это время, а де Курье просто не спускал с них глаз, помогая и поддерживая.

Пять дней назад, когда я очнулся в этом теле, для меня стало шоком узнать, что я попал в мир магии и меча. По земным меркам снаружи царило Средневековье. Эти пять дней меня лечили заклинаниями и накладыванием рук маг де Курье и его помощница Люси, которая ещё постигала азы целительского искусства. Кстати, накладыванием рук лечила только Люси, магу это было недоступно, а девочка была врождённой целительницей.

– Здесь я, – ответил я, отворачиваясь от окна, через которое смотрел на мир снаружи.

Мне любопытно было всё. Я уже осознал, что у меня появился второй шанс в жизни, поэтому впитывал знания, как губка. В этом мне помогали ученики мага, с которыми я быстро нашёл общий язык, и мы часто общались на разные темы. Сам маг тоже участвовал в разговорах, его интересовал мой прошлый мир, и надо сказать, не только учеников, но и его самого поражало, чего достиг мой мир. Но опишу, что произошло с момента попадания моей души в это тело в следующие четыре дня, до сегодняшнего вечера.

Первые три дня я даже встать не мог без помощи, и де Курье учил Люси на мне, как нужно заживлять тяжёлые внутренние травмы. Кстати, оказывается, де Курье не имел права давать знания своим ученикам, кроме базовых, до поступления их в академию, но это не касалось будущих целителей, их учили с момента становления их учениками. Так что Люси только следила, но не участвовала, знаний не хватало. Вот я и лежал, питался, ходил на горшок у кровати и снова лежал. В первый раз, да и то осторожно, я встал под присмотром мага и его учеников вчера утром и с тех пор старался делать это почаще, чтобы побыстрее освоить своё тело, а это было непросто, и при возможности начать тренировать его. Восемь лет – идеальное время начинать совершенствовать его. Так считал не только я, но и местные спецы меча и другого оружия.

На данный момент все процедуры были закончены, моё тело было полностью здоровым, поэтому лучше опишу, что я узнал о местном мире и о магах.

Сперва о магах. Их рождалось не так много, и за молодыми одарёнными велась настоящая охота. Вольные маги на контракте, как де Курье, искали в деревнях и сёлах детей вроде тех, что он набрал себе в ученики, занимались ими до того момента, пока будущим магам не исполнится четырнадцать лет, после чего отправляли их в академию, с которой у них был подписан договор, получая за это солидные премиальные. Как сказал бородач, он уже отправил в академию шестнадцать одарённых и на полученные деньги купил себе землю и замок в империи Сауд. Сейчас у него ещё трое перспективных одарённых и, вполне возможно, появится четвёртый, если пройдёт стандартную процедуру пробуждения дара. Это я о себе. Тот сейчас у меня был скрыт, и сам я его без чужой помощи разбудить не мог. Сегодня днём де Курье снял дом на две недели, он решил задержаться в местном городке Лешье, и готовил там пентаграмму инициации дара со своими учениками, а Люси отправил за мной.

Забежав в комнату, девчушка успокоила дыхание и важно сказала:

– Пора, всё готово.

С этого номера мы съезжали, поэтому все вещи уже были перевезены в снятый домик. Поправив курточку – новую одежду мне подарил маг, всё точно по размеру, – я вышел следом за Люси и, спустившись по лестнице, оказался в заполненном народом зале. В это время мне на глаза попался местный хозяин – трактирщик, который стоял за стойкой. Когда наши взгляды встретились, я ткнул в его сторону указательным пальцем и медленно провёл им по горлу. В моих глазах смеха или веселья не было, только ненависть, которую я легко в себе разбудил. Тот застыл соляным столбом от такой наглости, а я поспешил догнать Люси, что шла по широкому коридору между столиками к входной двери.

Причина такого поступка была банальна. Оказывается, в тот момент, когда я вселялся в это тело, девушка училась работать с артефактом, который я обозвал видеокамерой, так как он работал так же. Это был зелёный кристалл, на одной из плоских поверхностей которого можно было прокручивать запись того, как меня убивали. По тем щенкам-ублюдкам, что присутствовали при моём убийстве, ничего не скажу, а вот живодёра казню, когда найду. В поле объектива попался и трактирщик, что пнул моё бессознательное тельце, которое в тот момент лечил маг. Я не умею прощать, так что трактирщику не жить. Если я не успею совершить месть, то есть он сдохнет раньше, перенесу её на его родственников. Я так не раз делал в прошлой жизни. Всегда. Специально тех ублюдков искать не буду, мир большой, но, если встретимся, им тот день не пережить. Уж я-то постараюсь.

Оказавшись на улице, я прищурился от бивших прямо в лицо лучей заходящего солнца и заспешил следом за Люси, которая ждала меня на первых ступеньках широкого крыльца. Дальше я следовал за ней, не замечая своей усталости – ни разу ещё в этом теле столько не ходил, – крутя головой во все стороны, впитывая всё, что видел.

Мне были интересны самые обычные на вид лошади, как тягловые, запряжённые в повозки, так и верховые. Последних было больше. Меня даже поразил один дворянин, что проехал на мощном коне с украшенной серебром уздечкой и седлом, смотрелось всё очень красиво. Народу на улице хватало, вечер всё же. Были люди, и их было большинство, но сегодня впервые я увидел и другие расы. Сперва засёк двух представителей расы гномов, которые шли куда-то по улице, к сожалению, я их видел только со спины, отметив непомерно широкие плечи, а потом заметил зелёнокожего орка. Не сказать, что он был особо высокий, два метра да сантиметров двадцать, не выше, но всё же впечатлял своим костяком и латами, а секира на его плече заставила остановиться, и, открыв рот, я стал пялиться на него.

Очнулся от щипка в плечо – рядом стояла улыбающаяся Люси.

– Рот закрой и пошли, поторопиться надо. Ритуал начинается с заходом солнца.

Я снова двинул за девушкой, правда, теперь она меня придерживала за плечо, меня ощутимо качало от усталости после долгой ходьбы. В этот раз я глянул вокруг уже истинным зрением, тем, что пользуются одарённые. Это зрение, оказывается, можно было включать и выключать, а я-то думал, что все маги так смотрят. Оказывается, нет, на это тоже требуются силы, в смысле, мана мага, так что пользуются одарённые этим зрением не всегда.

Включать и выключать зрение меня почти сразу научил де Курье, так что я легко пользовался им. Переходить на разные режимы было нетрудно. Кстати, это очень удивляло де Курье. Ещё в момент пробуждения я узнал, что истинным зрением могут пользоваться одарённые, которые уже прошли инициацию дара, у меня же всё было наоборот: источник внутри точно ещё не был разбужен, а зрение действовало. Что у меня есть дар, де Курье уже не сомневался, он как-то принёс к нам в комнату таверны какой-то жутко мощный и дорогой артефакт древних магов, что взял на час у местного мастера магии, и проверил. Тот долго гудел, но всё же подтвердил, что я одарённый. Ну а какая во мне спит сила, можно узнать только при инициации.

Так вот, глянув вокруг истинным зрением, я споткнулся от удивления. Ни одного человека не было, чтобы на нём не имелось артефактов или амулетов. Их предназначение я ещё не знал, но видел прекрасно каждый активный артефакт. Больше всех светился орк. Он вообще был как увешанная гирляндами ёлка, я даже прищурился, глядя на него.

Вывел меня из оцепенения ещё один щипок и недовольное брюзжание Люси, так что пришлось брать себя в руки и дальше уже идти спокойно, глядя на людей вокруг обычным зрением. Как оказалось, мы почти пришли. Свернув с центральной улицы в узкий проулок, мы остановились у низкой калитки такого же невысокого забора. Это я по старым меркам меряю, для моего нового тела забор был высок, на голову выше. За ним была тропинка, выложенная из плоских камней, которая вела к небольшому домику. Что привлекло моё внимание, пока

девочка открывала калитку, так это узкие окна полуподвала. Это профессиональный взгляд, всегда замечаю подобные мелочи.

Мы по тропинке прошли в дом, где чуть не столкнулись с Езором, который поднимался по лестнице из подвала.

– Где вы ходите, у нас уже всё готово, – недовольно выговорил он.

– Пришли уже, – буркнул я, и мы начали спускаться в полуподвал.

Там при свете магических светильников я увидел де Курье и Ельга. Маг проверял начерченную на свободном пространстве пентаграмму, а ученик поправлял один из светильников.

– Уже пришли? – встал маг и, осмотрев меня, удовлетворённо кивнул: – Тогда начинаем.

Что делать дальше, мне ещё вчера описали во всех подробностях, поэтому, пройдя внутрь пентаграммы, я мельком осмотрел положенные на остриях специальные кристаллы драгоценных камней и лёг на спину, чтобы ноги смотрели на два кристалла, зелёный и синий.

Пока де Курье заканчивал последние приготовления, беря в руки свой посох, готовясь активировать пентаграмму и провести процедуру инициации одарённого, я вспомнил наши беседы с ним и его учениками об этой самой магии.

Тогда на мой первый вопрос насчёт дара – я поинтересовался, а вдруг он будет расположен к тёмной магии или некромантии, например? – де Курье несколько секунд недоумённо смотрел на меня, а потом захохотал. Ему вторили ученики. Сперва маг выяснил, что я знаю о магии, не переставая смеяться от моих описаний, а потом за несколько часов ввёл в курс дела. В принципе, наши фантасты не особо ошибались. Ох, чую, во сне они не раз бывали в подобных мирах, но как бы то ни было, поясню подробнее.

Не было деления на магов разных категорий по дару. Есть дар и есть сила, у всех они одинаковые, а какое из искусств ты будешь учить, зависит только от тебя самого. Что интересно, то и учи. Сейчас поясню. Я с удивлением узнал, что дар одарённого и его сила – это одно и то же, просто де Курье привык разделять их по причине того, что у одарённых дар одинаковый, его может быть или не быть, а сила у всех разная. Сила – от внутреннего резерва маны, тут есть такое понятие – мана, но маги используют слово «сила». Ещё от древних магов осталась линейка определения внутреннего резерва силы, который, кстати, можно увеличить за счёт усиленных тренировок. Определение силы мага было нетрудное для запоминания – от десяти до бесконечности. То есть одарённый с десятым уровнем силы – это самый слабый одарённый, таких принимали в академии, но учились они все только на факультете алхимии и зельеварения, становясь в будущем незаменимыми помощниками для настоящих магов. Это как у нас в России: есть врачи, а есть фельдшеры, вроде и те и те медики, а уровень знаний и умений разный.

Определение уровня силы каждого одарённого начинается с десяти, с самого слабого, и постепенно снижается. Первый и второй уровни могут иметь даже архимаги, а у гранд-мастеров магии, которых сравнивают с богами, вообще не могут определить уровень силы. К слову сказать, на Тории, в мире, где я оказался, было всего два гранд-мастера магии. Казалось бы, всего двое, но считается, что это даже много.

Для сравнения, если взять де Курье. Он поступил в Академию магии империи Сауд одарённым с девятым уровнем силы, что позволило ему поступить на факультет погодников, за время учёбы, которая длилась пять лет плюс ещё один год аспирантуры, поднять силу до седьмого уровня и сдать дипломную работу на звание мага.

Теперь поясню со слов де Курье, что означают звания подмастерьев, магов, мастеров магии и остальных. Как после окончания армейского училища курсант выходит из его стен полноправным офицером, так и подмастерье, по местным понятиям, самое младшее офицерское звание, соответствующее земному младшему лейтенанту. Это для примера. Одарённые же, обучившиеся в академии, становятся полноправными магами, или подмастерьями. Так вот, по иерархической линейке вверх: ученик, старший ученик, подмастерье (многие не учатся

далее, довольствуясь этим званием, и покидают академию), маг (максимальное звание для студента по окончании академии). Потом идут мастер магии, магистр, архимаг и гранд-мастер магии, но одарённый получает эти звания, уже когда самостоятельно поднял свои знания.

Опять же взять для примера де Курье. Он закончил академию двадцать шесть лет назад, учась на факультете погодников, заодно посещая лекции ещё на двух факультетах, и после сдачи экзаменов получил на руки три диплома по факультетам: маг-погодник, подмастерье-лекарь и подмастерье-артефактор. Причём, по его словам, если бы не его тяга к знаниям, он бы не закончил академию с таким высоким результатом. Таких, как он, в академии было не так уж много. Кстати, в последующие годы он продолжал осваивать искусство, готовя дипломную работу и собираясь отправиться в академию поднять артефактора до звания мага. С этим повышением квалификации были свои заморочки. Все цены были фиксированы, и граждане платили за сделанные де Курье артефакты суммы, как за работу подмастерья, а они чуть ли не в два раза отличались за произведённые магом. Именно поэтому он и хотел сдать экзамен и защитить дипломную работу на звание мага ещё по одному направлению.

Может, я и сумбурно всё объяснил, но, честно говоря, устал немного, в голове мешанина из мыслей. Пока де Курье зажигал кристаллы, касаясь их навершием посоха, отчего они начинали светиться внутренним светом, я посмотрел на учеников мага.

С ними тоже было всё интересно. Как я уже говорил, одарённых было не так много, и академии вели на них охоту, заманивая к себе, будь те гражданами империи или нет. Одним из таких способов было брать на контракты вольных магов вроде де Курье. Опишу схему его работы. Он постоянно находится в разъездах, работая по заявкам и накапливая капитал, и по деревням и сёлам ищет одарённых. Искать их было нетрудно. Он велит старосте собрать всех жителей на площади и набрасывает сеть на них одно заклинание, и если там есть кто-то из имеющих скрытый дар, то над его головой загорается огонёк, видный истинным зрением. Сами деревенские охотно проходили эту проверку, так как знали: если будет найден ребёнок с даром, то его семье будут выданы десять золотых монет. Мне ещё бы узнать, много это или мало.

Со мной такое, понятное дело, не сработало, хотя де Курье раз двадцать пробовал на мне заклинания обнаружения одарённого, а вот парней и Люси он нашёл именно так, после чего выдал их родителям означенную сумму и забрал детей, обучая держать свою силу под контролем. Кстати, как я уже говорил, такие маги-поисковики до четырнадцатилетия учеников учили их только основам управления своей силой, десятку самых простых заклинаний, читать-писать и этикету, так как одарённые, вышедшие из стен академии, получали самое младшее дворянское звание – шевалье. Ну, кроме тех, кто уже имел дворянство по праву рождения. А Люси – особый случай, поэтому де Курье и занимался ею больше других. Как я понял, за неё он получит от академии премию, равную стоимости его замка, он сам об этом как-то обмолвился. Наверное, это много, не знаю, но раз он так суетится, то реально много.

Сейчас, кроме каждодневных повторяющихся уроков ученики мага думали и прикидывали, на какие факультеты они поступят. Ельг, имеющий седьмой уровень силы, железобетонно решил поступать на боевой факультет и готовился к этому. Езор, имевший восьмой уровень, ещё не определился, он никак не мог выбрать между факультетом артефакторики и бытовиков, а Люси, имевшая шестой уровень силы, хотела стать целительницей, к этому и готовилась. По словам де Курье, в будущем девчушка может стать мастером магии в целительстве, а то и магистром, а это вообще мощно. Те могут оживлять даже умерших... если, конечно, прошло не более пяти минут, ну и отрачивать покалеченным все конечности. Но это многие маги-целители умеют делать с помощью своих посохов, без них они так, слабаки.

В отличие от Езора я уже определился со своим интересом. Меня, конечно, и другие направления в магии интересуют, но главное, без сомнения, – это артефакторика. Пока я разглядывал магические линии кристалла «видеокамеры» де Курье, чуть не влюбился в ту грациозность сделанной работы. Хочу уметь так. Теперь главное – пробудить свой дар и узнать,

какой у меня уровень силы. Правда, меня насторожили слова мага о том, что моя судьба в академии, как и Люси, уже предрешена. Это настораживало, но объяснять свои слова де Курье отказался, сказал, что я в академии сам всё узнаю. Что он имел в виду, ученики тоже не знали. Ладно, потом – сам узнаю.

В это время я почувствовал, как де Курье вошёл в пентаграмму и, присев рядом, положил свои руки мне на голову.

– Готов?

– Да, – коротко ответил я.

Мне ещё вчера парни и Люси рассказали, что они чувствовали, когда проходили инициацию. У всех прошло по-разному. Но я надеялся, что проблем не будет. К тому же де Курье неуверенным тоном сообщил, что даже если у меня отсутствует дар, то ничего страшного со мной не случится.

Как только я подтвердил, что готов, что-то изменилось, я на миг перестал чувствовать своё тело и понял, что просыпается сила. Нет, не так, СИЛА.

Представьте, что вы держите в руках стакан с водой, и вдруг стакан исчез, и вода, мгновение побыв в той же форме, начала растекаться, а вам нужно удержать её в форме стакана. Я не смог, но отчаянно пытался.

Открыв глаза, я попытался осмотреться, но вокруг в рамках пентаграммы был густой туман и крупные снежинки – так я видел свою ману, что вышла из-под моего контроля и растеклась вокруг. Трещали доски пола, сжималась пентаграмма, ярко светились кристаллы, сдерживая большой объём сырой маны, но пока они держались.

«Юра, – услышал я в голове спокойный голос мага, – не волнуйся и делай то, что я скажу».

Согласуясь с объяснениями де Курье, я потихоньку стал брать под контроль свою силу. По его подсказкам я сперва научился из своей маны плести магические нити, получились они у меня сразу, причём довольно тонкие, хотя Люси говорила, что у неё при инициации вышли толщиной с большой палец ноги, у меня же они были тоньше иголки. Из этих нитей я сплёл магическую сеть и набросил её на себя. Работал я не руками, естественно, разумом. Это сложно объяснить, но де Курье смог это сделать и научить меня мысленно управлять своим даром.

Открыв глаза, я понял, что мана в моём теле была под контролем, никакого тумана и пурги вокруг. Но это ещё было не всё. Де Курье сказал, что не видит мою сеть, и показал, как сбросить эту защиту, а потом, заново сплести сеть, только уже сделав более толстые нити, вернуть всё на место. Повторив это действие несколько раз, я почувствовал, что маг убрал руки с моей головы и, придирчиво осмотрев меня, разрешил покинуть пентаграмму. Как ни забавно, но эта защита из сетки была для детей, через пару месяцев я научусь контролировать и держать силу в кулаке без помощи сетки, и она уже не понадобится, а пока без неё никак. Озадачило только то, почему маг не видел мою первую сетку. Чуть позже я узнал, что не всем магам дано видеть тонкие магические линии. Тут всё зависит от дара, а я ещё уши распустил, слушая объяснения де Курье, что он у всех одинаковый. Мол, он есть или его нет. Ничего подобного, дар у всех разный! Именно дар, не путайте с силой.

Такие маги-поисковики, как де Курье, использовали учеников для пополнения магоэнергии в артефактах – так сказать, бесплатные источники, так как ученики находятся на полном попечении мага. Кроме того, одарённые, пополняя карман мага, заодно увеличивают свой резерв, опустошая себя до последней капли маны и снова медитациями заполняя источник силы. Но мне это ещё предстоит, а сейчас хотелось бы узнать уровень моей силы. То, что меньше пятого уровня, я был уверен, но вот насколько?

Де Курье к этому времени подошёл к главному кристаллу и, подняв его, посмотрел на результат. Видя, как поднимаются его брови, после того как он расшифровал его, я невольно спросил:

– Сколько?

Остальные ученики, которые теперь спустились в подвал – при моей инициации они отсутствовали из соображений безопасности, – тоже превратились в одно большое ухо.

– Я дважды проверил, кристалл уверенно показывает на третий уровень силы. Это очень и очень неплохо. Я бы сказал, просто отлично.

– Я думал, больше будет, вон вокруг меня какая пурга была из маны, – с некоторым разочарованием пробормотал я.

– Да у тебя ещё слабая, было видно, что ты контролируешь себя, – отмахнулся довольный маг. – Вот у Езора, когда он от испуга утратил контроль, полыхало так полыхало. Ты, Юра, не волнуйся, до поступления в академию усиленными тренировками, уверен, доведёшь свой уровень до второго, а то и до первого, но это если повезёт и очень стараться будешь.

Я понимал, почему маг радуется. Одна из его основных подработок – это зарядка накопителей артефактов, а тут такая батарейка появилась! Поясню: чтобы зарядить полностью опустошённый накопитель того же кристалла «видеокамеры», Люси, самой сильной из учеников, требуется истратить весь свой резерв силы, но кристаллом потом можно будет активно пользоваться полгода, пока он не разрядится. Я же могу зарядить сразу десяток таких накопителей, причём особо не напрягаясь. Чувствуете разницу? Эту разницу во внутреннем объёме маны мне ещё вчера Люси пояснила.

Да, о кристаллах драгоценных камней и кварца. Я вчера не понимал, почему маг так с ними носит, даже с самым мелким рубином, как с великой реликвией, и Люси мне и это объяснила, что было очень интересно. Всё дело – в накопителях, потому что накопителями для магоэнергии являются лишь природные драгоценные камни. Алхимики могут создавать искусственные камни, но они идут только в ювелирку, так как если в такой камень начать подавать ману, то он осыпется пылью, держат в себе ману только природные камни. Как алхимики ни быются, ничего не могут поделать: ну осыпаются их камни в пыль и всё тут! Так что производство искусственных камней на поток не поставлено, лишь по заказу ювелира.

Кстати, во времена древних магов – о них я пока мало знал – алхимики умели создавать искусственные камни-накопители, но, к сожалению, современные не могут повторить их опыт. Так что к выданным академией камням де Курье действительно относился бережно. Природные камни стоили очень дорого. Для примера: как маги создают заклинание малого исцеления? Одарённый берёт лист или дощечку с детскую ладонь, наносит на неё плетение заклинания, как пояснила Люси, оно простенькое, запитывает линии плетения манной – и всё, готово! А чтобы активировать плетение, нужно разломить дощечку, или порвать лист, только делать это рядом с раной, не дальше полуметра. Только мана держится всего месяц, не больше, после чего рассеивается вместе с плетением. Это самое простое использование.

Теперь о накопителях. Взять дощечку, ну, или другой предмет, включая ювелирное украшение, нанести плетение, а накопитель, хоть тот же кристалл кварца, зарядить маной, но плетение устанавливать слегка усовершенствованное. И малым исцелением можно пользоваться неоднократно, пока не разрядится накопитель, но его можно подзарядить у любого одарённого. Такое изделие уже считается артефактом и стоит довольно дорого. Те же свитки или дощечки можно купить буквально за какую-то мелочь, а на подобные артефакты уже нужно серьёзно потратиться.

Да, ещё добавлю: кристаллы кварца и драгоценные камни – это совершенно разные вещи. Кварц, в принципе, тоже неплохой камень для содержания маны, но, в отличие от настоящих драгоценных камней вроде алмаза, со временем терял ману, понемногу, но терял. Поэтому кварц использовали в основном для обучения учеников и создания недорогих магических амулетов. Сами природные камни во многих государствах считались стратегическим сырьём, и в свободной продаже их было встретить очень трудно, поэтому состояние мага обычно оценивалось по количеству природных камней, имевшихся у него. Де Курье их имел, но немного, большинство у него были кристаллы кварца. Вот они в большом количестве продавались везде.

– Пойдём поужинаем, заодно отпразднуем появление ещё одного одарённого, – подхватив меня под локоть, сказал де Курье.

Несмотря на то что время было примерно около полуночи, наверху нас ждал праздничный ужин. Так вот чем ученики занимались, а то «нельзя им внизу находиться, опасно»!

Сам я дом осмотреть ещё не успел, мы, когда пришли, сразу спустились в подвал, да и сейчас было не до того. Нужно будет завтра утром его хорошенько обследовать, раз маг решил здесь задержаться, – ему поступило от местных землевладельцев несколько заявок по очистке их земель от природных аномалий.

Из-за того, что рядом находились исковерканные древней магией во время битв земли и природа на них ещё не оправилась, некоторые аномалии изредка проявлялись на участках местных владетелей. Надо будет более подробно расспросить об этих пустошах, а то получил общие сведения – и всё. Мол, пустоши образовались после магических войн, бушевавших здесь более шестисот лет назад, во времена древних магов, тогда же и наступил закат магического конструирования и последовала утеря многих магических знаний. Война по всему шару шла...

Мы сели за стол и начали праздновать, отмечая мою инициацию. Я быстро сомлел, так как был сильно уставший от сегодняшнего несколько бурного дня, поэтому не заметил, как уснул прямо за столом.

– Вставай, лежебока, – потряс меня за плечо Езор.

Высунув свою мордашку из-под одеяла, я широко зевнул и спросил:

– Сколько времени?

– Утро уже, вставай, сейчас позавтракаем, и учитель даст тебе первое задание.

– Ясно.

Чувствовал я себя хорошо, проверка истинным зрением показывала, что защитная сетка на месте, поэтому, бодро вскочив с кровати, быстро оделся и, осматриваясь, пытаюсь понять, где нахожусь, направился по коридору к лестнице. Оказывается, наша комната была на втором этаже этого домика.

Спустившись, я вежливо поздоровался с дородной женщиной, которая мне была незнакома, и, узнав, где можно умыться и опорожниться, вышел наружу, попав в сад.

Самый обычный на вид «скворечник» в саду был занят, поэтому я сперва ополоснулся из бочки с дождевой водой и стал терпеливо ждать. Когда наконец Люси вышла, я промчался мимо неё, взметнув её косу, и закрылся в туалете, судорожно развязывая шнуровку штанов.

Помыв руки в бочке, подпрыгнул и сорвал с ветки дерева фрукт – я такой уже ел, Люси приносила, – ополоснул его в той же бочке и, хрустя на ходу, отправился обратно в дом.

Пока домработница мадам Деона, которую наняли на две недели, накрывала на стол, я поздоровался с остальными сонями, включая учителя, – а де Курье стал мне теперь учителем на ближайшее время, – и стал осматривать дом. Меня пока всё устраивало, да и интересна мне была магия, поэтому я решил остаться с магом. Как-никак я ему был обязан жизнью, а такие долги я не забываю, пока не верну их естественно. А дальше посмотрим.

Дом был небольшой – кухня, зал, столовая и гостиная на первом этаже, вход в подвал был из кухни, две спальни на втором этаже, под крышей. В одной комнате спал де Курье, в другой – мы четверо на топчанах, и, что странно, топчаны были ненастоящими. Де Курье около них и обнаружил меня – я разглядывал линии заклинания. Смотришь истинным зрением – заклинание, простым – топчаны. Мистика. Хочу уметь так.

– Ах вот ты где! – Маг вошёл в нашу комнату.

– Это вы сделали? – Я показал на кровать.

– Только развернул, создание подобного заклинания мне не подвластно. Это работа бытовика, причём по качеству изделий могу сказать: он или мастер магии, или уже магистр. Я этот артефакт в лавке продаж артефактов купил. Полтора золотых, между прочим.

– Вы хотите сказать, что пользуетесь чужими заклинаниями? Разве это возможно?

– А почему нет?! – настала очередь удивляться де Курье. – Конечно, не все заклинания можно поместить в подходящую заготовку, но всё же некоторые возможно. Например, это заклинание многоразового действия, тут только и нужно, что подзаряжать накопители – и всё, с этим я легко справляюсь, хоть и плохо вижу магические линии артефакта, некоторые вообще не вижу.

Маг подошёл к шкатулке, стоявшей на столе, на которую я не обратил внимания, и закрыл крышку, отчего все четыре топчана пропали. Когда он её открыл и нажал на две магические пиктограммы, как я успел рассмотреть, топчаны снова развернулись. Как я понял, пользоваться управлением мог и простой человек, не одарённый. Удобно, чёрт побери! Нет, хочу так уметь, хочу-у-у!

Забравшись на свою кровать, я попрыгал, проверяя мягкость, помял между пальцами одеяло, потрогал подушку и, вздохнув, пробормотал по-русски:

– Я просто хреню от этой магии.

Спустившись, мы устроились за столом и начали завтракать. Во время еды я с интересом слушал объяснения учителя о правилах поведения за столом. В основном они предназначались мне, для остальных всё было привычно.

После завтрака маг начал собираться, велел обоим ученикам подготовиться к дороге, – скоро должна подъехать повозка, запряжённая лошадьми, – а мне дал первое поручение. Я должен был научиться переливать свою ману в накопители. Попросту говоря, заряжать пустые кристаллы-накопители сырой маной. Были и другие маны, их можно было обрабатывать. Тут аналогия с нефтью. Не все машины работали на нефти, вот и требовалось перед тем, как наполнять накопители зарядом, поменять свойства маны на другие. Но это мне всё ещё предстоит выучить. Сложновато немного для понимания, да? Но я учился и собирался учиться дальше.

Этому поручению я не особо удивился, так как знал о нём, мне другие ученики рассказывали, единственно, что не пояснили, – как я должен это делать. У каждого это получалось по-своему и не сразу. Вот Люси, самая способная и сильная, сумела зарядить первый накопитель через одиннадцать дней, пацанам понадобилось на это куда больше времени.

Через десять минут подкатила повозка с кучером на передке, и маг с обоими учениками укатил работать по первой заявке. Домработница, убравшись на кухне, отправилась на рынок за свежими овощами и другим продовольствием. Мы с Люси, которую оставили следить за мной и помогать мне, остались одни.

Почесав макушку, я спросил у девчонки:

– Что делать будешь?

– За тобой следить, чтобы ничего не натворил, – честно ответила та.

– Ясно, – вздохнул я.

Выйдя из дома и прихватив половик, я расстелил его в тени одного из фруктовых деревьев, очистив этот пятachок от лежавших плодов, и, устроившись на нём, взял в руки первый кристалл кварца. Как я уже говорил, они были самыми дешёвыми накопителями, хотя и не служили так долго, как драгоценные камни. Да и никто мне не доверит драгоценный камень для тренировки, при неумении и с ними можно сделать так, что и они осыпятся пылью.

Прикрыв глаза, я перешёл на истинное зрение. Веки мне не мешали оглядываться вокруг и смотреть на переплетения магических энергий. А она была везде, в деревьях, в растениях, даже в воздухе высоко над головой были видны тонкие нити магических жил. Раньше древние маги умели присоединяться к ним и быстро пополнять опустошённые резервы или вообще подключать стационарные артефакты, сейчас это умение было утрачено. Это Люси мне рас-

сказала, когда заметила, что я, задрав голову, наблюдаю за небом. Видимо, сообразила, что я там разглядываю.

После обеда мы вернулись в сад, и я продолжил пытаться зарядить кристалл кварца. Под вечер я наконец понял, что делаю не так, и почти сразу кристалл рассыпался у меня в руках пылью.

– Слишком много энергии дал, наверняка весь резерв опустошил, – сказала Люси, когда я открыл глаза. – Вот, держи другой, попробуй ещё раз, только осторожно, понемногу.

– Не весь, четверть где-то, – довольно хмыкнул я.

В этот раз я контролировал расход маны и зарядку кристалла, через минуту у меня на ладони лежал кристалл кварца размером со спичечный коробок, заполненный до предела маго-энергией, на которой работали все местные артефакты. Что странно, кристалл после зарядки заметно потяжелел. Феномен. Ничего, будет время – узнаю, почему это происходит.

Когда перед самой темнотой вернулись маг и ученики, мой резерв был опустошён полностью, я сидел на покрывале и по подсказкам Люси учился в медитации пополнять его, а перед нами лежали и слегка светились восемнадцать больших кристаллов кварца, переполненных энергией. Весь мой запас силы.

– Не ожидал, – сказал подошедший и крайне удивлённый де Курье. – Быстро ты учишься.

– Мне нравится, и я хочу учиться, – сказал я, прерываясь и с трудом вставая, – затёкшее тело плохо меня слушалось. Нужно начинать физические тренировки, чтобы не быть таким рохлей.

– Как я вижу, заряжать кристаллы ты научился. Кварц – самый дешёвый минерал, но зато и самый сопротивляемый по зарядке, так что с драгоценными камнями у тебя получится быстрее и лучше. Позже попробуешь. Что с медитацией?

– Пока никак.

– За ночь частично резерв пополнится, утром снова опустошишь его и занимайся пополнением. Люси тебе поможет.

– Хорошо, учитель, – кивнул я и пошёл в дом.

Маг был пропылённый, как и его ученики. Пока он общался со мной, те успели прихватить по пирожку с кухни и теперь плескались у бочки, отмываясь. Де Курье, с помощью магии очистив свою одежду от пыли, разделся и тоже направился ополоснуться, прихватив деревянное ведро и корыто.

За его «купанием» я наблюдал из окна нашей спальни большими глазами. Думаете, он опрокинул на себя вёдра с водой и всё? Ага, как же! Вода в корыте встала водяным смерчем и буквально облепила его. Через минуту маг был чистый и посвежевший. Хочу так уметь, хочу-у, хочу-у!

Следующую неделю я только и делал, что заряжал кристаллы, которые потом пропадали и появлялись новые, пустые, да медитировал, пополняя свой резерв. Получаться начало только на третий день, после чего я стал качать свою силу, увеличивая её. Как пообещал де Курье, за год резерв точно увеличится до второго уровня, а там, глядишь, и до первого недалеко.

К концу второй недели я уже начал уставать от одного и того же дела. Нет, магией, если это можно так назвать, мне заниматься было интересно, но также хотелось прогуляться и посмотреть город, однако меня не пускали. Из-за чего – Люси не знала, ей хватало приказа мага, так что пришлось обращаться с этим вопросом к нему самому. Он отправил старших учеников в сад, они вскоре должны были уехать на выполнение очередного заказа, и, убедившись, что нас никто не подслушивает, да ещё поставив Полог тишины, разъяснил мне ситуацию с молодыми одарёнными.

Воровали их, когда они были ещё маленькими и ничего не умели, воровали их у учителей, зачастую убивая последних, после чего лаской и подарками постепенно подводили мага-

ребёнка к тому, что с ними ему будет лучше, ну а там дело техники, и в будущем такие уворованные маги уже были их с потрохами. Психология, однако. Такие сильные, как я, рождаются очень редко, и, если обо мне узнают, на де Курье начнут настоящую охоту, чего ему было не нужно категорически. Он был не боевой маг, владея стандартными защитными и атакующими плетениями, долго против атак профессионалов не продержится. А тут такое везение: моя аура выдавала простого человека, не мага. Это было очень хорошо, однако, что скверно, сетка, которую я сплёл при инициации и укутал ею себя, была видна истинным зрением, и любой маг может увидеть её, как и определить, что одарённым я не являюсь. С учётом того, что я быстро учился, де Курье надеялся, что я так же быстро научусь контролировать свои силы и, убрав сетку, стану обычным не одарённым ребёнком. Маскировка первоклассная. А так, пока на мне сетка, покидать территорию дома он мне не разрешал. Любой маг заинтересуется, почему у обычного, не одарённого, судя по ауре, ребёнка «детская» магическая сетка. А где интерес, там и алчность.

Это и объяснил мне де Курье, изрядно озадачив. Мне показалось, тот пытался меня развести.

– Да-а... – протянул я, почесав затылок. – Однако какие у вас тут интриги бушуют.

– Ты взрослый, хоть и находишься в теле ребёнка, в отличие от моих учеников, все эти несуразности тебе сразу бросились в глаза, поэтому я решил ничего не скрывать от тебя. Кстати, я не вижу твой дар, а аура у тебя обычная, поэтому задам вопрос: ты уже можешь контролировать свою силу? Скажи, тебе ещё нужна «детская» сетка?

– Ещё бывают срывы и спонтанные выбросы, – честно признался я. – Думаю, ещё неделю, и можно будет попробовать снять.

– Неделю? – задумался маг. – У нас работы осталось дня на три... Ладно, что-нибудь придумаем. А ты учись и готовься, через неделю, если сетка тебе уже не будет нужна, мы телепортами перейдём в город Вернец, рядом с моими землями, и поедem ко мне в замок, там уж я примусь за твоё обучение.

– Жду не дождусь, – улыбнулся я.

Взъерошив мне отросшие кудри, маг тоже улыбнулся и, пообещав привезти из этой поездки кое-что интересное, направился вниз. Им пора было отправляться к очередному заказчику.

Проводив отъезжающего мага, я вышел в сад, счастливо вздохнув полной грудью, и пробормотал:

– Исккупаться, что ли?

Лёгкие работали свободно, словно меха в кузне нашего замка, босые ноги бесшумно ступали по утоптанной лесной тропинке. Тёплые лучи солнца последних дней лета изредка доставали до меня сквозь густые кроны деревьев, когда я забегал в островки света. Вокруг пели птицы, и я радовался жизни.

Вот тропинка привычно ушла в сторону, но я побежал прямо и, оттолкнувшись от земли, заросшей густой травой, одним прыжком перемахнул через старое поваленное дерево с торчащими сучьями и несколькими прыжками вернулся на тропинку, которая огибала этот старый ствол.

Бежал я, не снижая скорости, уже восемь километров от замка де Курье к своему любимому месту купания, после чего я так же, не останавливаясь на отдых, побегу обратно. Это были мои привычные тренировки вот уже четыре года. М-да, а ведь уже прошло пять с половиной лет, как я попал в это тело, пять с половиной лет, как жил в этом мире, и, надо сказать... я до сих пор пребывал в восторге. Мне всё нравилось, и я жадно впитывал любые знания. Любые – если это касалось магии и боевых искусств. А ведь эти годы пролетели для меня как один день. Было и радостное время с совместной работой с де Курье и тренировками с мастером

меча, родственником мага, который пять лет назад согласился взять меня в ученики и, более того, остаться жить в замке, были и грустные деньки, когда я провожал в академию парней и Люси. Эх, а ведь они стали мне семьёй!

Единственно, что мне не нравилось, так это то, что я был практически заперт в замке мага, он мне крайне не советовал его покидать, разрешая только тренироваться на его землях, правда, то, что я бегая к соседям на озеро, он не знал. Вот и получалось, что я и мира не знал, только со слов других учеников и гостей замка, и никогда не путешествовал. В принципе, я по этому поводу не особо расстраивался, так как всё основное время пропадал в лабораториях или на тренировочном полигоне в подвале замка де Курье. Надо сказать, занимался я собой не зря, ох не зря. Были подвижки, ещё как были! Причём такие, что я даже не мог определить свой уровень знаний. Ранг мага, не меньше.

Моя легконогая, сухощавая на вид фигурка в обычной крестьянской одежде выбежала на имперский тракт и почти сразу замерла, настороженно оглядываясь. Для этого были причины. И хотя в обе стороны тракт был пуст, я чувствовал разлитые в воздухе эманации смерти. Где-то рядом несколько живых разумных существ были лишены жизни. Причём в бою, ещё не стих яростный порыв эмоций в местном астрале. Ха, а де Курье в астрал выходить не может, похоже, это не умеют многие маги, но я не говорю, что все. Я вот научился это делать всего полгода назад после двухлетних упорных тренировок, отчего магическое конструирование расцвело для меня новыми красками. Эх, наставника нормального нет, я быстрее освоил бы астрал. Именно астрал и помог мне обнаружить эти эманации смерти. Другие маги их не засекли бы и прошли мимо.

Мгновенно представив перед собой магическую схему поискового заклинания моей собственной разработки, я запитал его спецманой и бросил вперёд. То работало в широком диапазоне и, начав разворачиваться, приступило к сканированию дороги и обочин. В истинном зрении заклинание пометило яркими пятнами на дороге засыпанные землёй следы крови и шесть трупов в небольшом овражке в ста метрах от тракта. Там же лежали две туши убитых лошадей.

Я стоял в длинном широком лесном коридоре, где под тенью высоченных деревьев по лесу пробегал тракт, мысленно наблюдая за сканированием. Убедившись, что, кроме меня, рядом нет живых существ, – мой поисковик обнаружил бы и скрытых под заклинаниями маскировки врагов, – я сформировал мощное атакующее заклинание, защитное уже было на мне активировано, и направился к овражку. Десятиминутный осмотр трупов дал понять, что напали на какого-то дворянина, там лежали явно дружинники в одинаковой заляпанной кровью форме. Меня это мало волновало: как дворяне с презрением относились к черни, так и я презирал их, но вот один момент заинтересовал меня. Одна из убитых лошадей, судя по потёртостям на шкуре, была верховая, а вторая ранее точно запряжена в постромки. Однако кареты я рядом не обнаружил. Видимо, трофеи забрали те, кто напал на дворянина.

– Ну и хрен с ними, – пробормотал я.

Вернувшись на тракт, я трусцой направился к тропинке, которая бежала дальше к нужному мне озеру, очень холодному из-за подводных ключей, и нравилось мне именно поэтому – разгорячённый, я с разбегу нырял в его ледяные воды. Любил я закаляться.

Однако, пробежав ещё три километра по лесу, я понял, что приключения на сегодня не закончились: на озере были люди и даже, кажется... нелюди. То есть из других рас. Кто, я попытался определить... Вроде два орка там было. Точно, орки.

Не снижая скорости, я продолжал бежать к озеру – то, что там были чужие, меня не волновало: озеро было хоть и крохотным, но я надеялся, что чужаки на противоположном берегу и не помешают мне искупаться. Бежал я без страха и сомнения, потому что уже знал – магов среди них нет, хотя серьёзных амулетов и артефактов хватало.

Выскочив из-за кустарника, я по тропинке поднялся на небольшую возвышенность, что дало возможность неизвестным увидеть меня, а мне их. Не останавливаясь, я быстро осмот-

релся, несколько не удивившись открывшемуся виду. Чуть сбоку за деревьями на малоезжей лесной дороге, что вела к озеру, стояла карета с тройкой лошадей, постромки четвёртой, убитой, были обрезаны. Там же были верховые, но не много, восемь всего.

Главное, по виду это были профессиональные наёмники, а никак не работники ножа и топора, последних я уже видел и, надо сказать, вывел из леса, навсегда. Отличные кольчуги, сбруя, мечи, щиты и дорогие амулеты. Да, это точно профи. Их было двадцать шесть, включая двух орков. А вот их жертв осталось семеро, да и то один раненый дружинник помирал, истекая кровью, и ему никто не оказывал помощи.

«Грубо сработали, любой маг найдёт это место по следам крови. Если, конечно, специальным артефактом их не затереть», – подумал я.

Двое дружинников, один отходил, ещё двое – явно слуги, какой-то важный дворянин, которого допрашивал вожак наёмников, но который продолжал гоношиться, хотя на костре уже начало алеть, раскаляясь, лезвие ножа, его, наверное, дочка лет двадцати и жена. Вот и всё, что я увидел.

Пятеро наёмников помогали главарю допрашивать пленных, остальные были в охране. Больше всего мне не понравились двое бойцов – это, без сомнения, были мечники. Объясню, кто это такие. Как и в магии, в боевом искусстве бойцы элитных школ, вышедшие на высокий ранг боевого мастерства, тоже имели ранги и звания. Ранги подразделялись на мечников, мастеров меча и гранд-мастеров меча. Всего три ступени, но как же трудно пройти их! Уж я-то знаю, сам учусь. Самый младший, мечник, мог спокойно выйти против тридцати латных воинов и за пару минут порубить их. Мечников было большинство, они заслуженно считались элитными бойцами, и их охотно нанимали в свои дружины разные дворяне вплоть до королей.

Тория была спокойная планета, приграничные конфликты случались часто, но войн уже лет сорок не было, однако спецов меча хватало. В основном они концентрировались у пустошей, в дружинах наёмников, на границах в войсковых соединениях и в гвардиях правителей. Эта информация была секретной, но я смог примерно прикинуть количество специалистов меча в империи. Всего мечников было девятьсот, ну, может, тысяча, мастеров меча – около семидесяти, гранд-мастер меча был один. Это я об империи Сауд, в которой было более двух десятков миллионов граждан и которая считалась самым большим государством на Тории. А если приплюсовать ещё столько же спецов меча, и будет общее количество этих профессионалов в этом мире. С учётом того, что войн не было, приличное количество.

Одарённые этих спецов боялись. Спецам, когда они получали первую ступень звания, выдавались перстни, которые были поделками древних и считались очень серьёзными защитными артефактами, которые могли выдержать атаки даже магистра магии. Так что в бою с таким мечником и уж тем более мастером меча у одарённого шансов не было, пара секунд – и он, изрубленный, лежит на земле. Это было одним из тех кулаков, которыми правители держали в узде магов. Мол, что не так – ух, я на вас своих мастеров меча натравлю! И натравливали. Поэтому два мечника в наёмной дружине о многом говорили.

Вот такие два мечника и стояли чуть в стороне, пристально меня разглядывая. Под удивлёнными взглядами наёмников я пробежал мимо опешившего охранения, те на амулеты положились, а они меня в упор не видели, и, перепрыгнув через тело умирающего дружинника, чуть не поскользнувшись в луже крови, пробежал мимо командира наёмного отряда. Чуть кивнув мечникам, те неуверенно ответили, я встал на небольшом мысу, начав снимать одежду и аккуратно складывать себе под ноги.

Не стесняясь того, что был обнажённым, я сел на шпагат и прямо из него начал производить малый тренировочный комплекс для тренировок связок, чтобы они были гибкими. Теперь мечники вообще с меня глаз не спускали, да и смотрели с пониманием, сообразив, что я ученик мастера меча. Не ошибаются, у меня учитель действительно мастер меча.

– Ты ещё кто такой?! – с некоторым возмущением спросил командир наёмников. Видимо, ему пришлось не по нраву, что вмешались в допрос или пытки.

– А вам не всё равно? Работаете – работайте, я вам не помешаю. Вот если вы будете мне мешать... – У моей руки на миг мелькнуло сияние, и рядом с головой командира в дерево вошла сосулька, пробив не самый тонкий ствол насквозь.

Местные разборки меня не интересовали, поэтому, не обращая внимания на то, что командир, продолжив допрос, изредка бросал на меня недовольные взгляды, я закончил с разминочным комплексом и с визгом, хотя сам считал это могучим криком Тарзана, прыгнул в ледяную воду.

Графство Тешер, империя Сауд. Гемединский большой лес, безымянное озеро рядом с имперским трактом

– Отродье бездны! – выругался командир наемного отряда «Хамнуд» из вольного города Белоны Элы Хван, добавив еще пару непристойных слов.

Крик этого странного мальчишки ударил по и так натянутым нервам. Посмотрев на круги на воде, которые расходились в разные стороны, Хван только сплюнул и, повернувшись к бывшему нанимателю, который кинул их на немалую сумму, взял протянутый ему помощником нож с раскалившимся лезвием:

– Ну что, граф, прощаемся с глазом или вы всё же расплатитесь с нами по договору, который мы, кстати, полностью выполнили?

Через двенадцать минут, когда граф почти сдался, – он тянул время, надеясь, что его амулет сработал и сюда уже спешит помощь, но не догадывался, что тот был заблокирован специальным артефактом, – водная гладь в озере вдруг вспучилась, и на берег в брызгах воды выпрыгнул малец, о котором уже все успели забыть. Кроме мечников, они-то как раз обеспокоились долгим пребыванием подростка под водой.

Паренёк отряхнулся, как собака, бросив рядом с одеждой влажный, чем-то набитый мешок, после чего, как казалось со стороны, в мальчишку начали бить струи тёплого воздуха, и буквально за несколько секунд он был совершенно сухой, только вихры теперь торчали во все стороны, не поддаваясь попыткам недовольно бурчащего мальчика пригладить их.

– Командир, – наклонился к уху Хвана его верный помощник, – а малец-то, похоже, одарённый, артефактов на нём маловато, чтобы такое устраивать. Может, попросить его посмотреть Игоря?

– Попробуй, – кивнул Хван и вернулся к допросу графа.

Тот же лес, то же безымянное озеро

Подняв с травы штаны, я надел их, завязывая поясной шнурок, и заметил, что от группы наёмников отделился невысокий коренастый воин с обширной лысиной на темечке и направился ко мне. Он подошёл, когда я, напялив рубаху, закатывал на ней рукава.

– Доброе утро, ваше магичество, – поздоровался он, сразу же выдавая в себе бывшего крестьянина, только они так обращались к одарённым. – Разрешите поинтересоваться, не владеете ли вы лекарским искусством? Если владеете, то не согласитесь ли за определённую сумму посмотреть и полечить нашего соратника?

Я на миг задумался. До этого я ни разу не зарабатывал сам, будучи на полном обеспечении де Курье, а тот, надо сказать, был скрягой, каких поискать. Деньги у меня были, одна серебруха (так называли здесь серебряную монету) и два десятка медяков, взятых у лично мной уничтоженных лесных разбойников. Трофеи, честно говоря, с четырёх косматых, немых, плохо вооружённых мужиков не впечатляли, поэтому предложение наёмника меня заинтересовало, хотя расценки я не знал. Де Курье о них никогда не говорил, видимо, боялся, что я узнаю, какие суммы он на мне зарабатывает, но тут ничего не попишешь, у нас с ним был договор.

– Я не только лекарь, но и целитель. Что у вас?

– Одного латника дружинники графа порубили, мы одно среднее исцеление использовали, снаружи рана затянулась, а внутри, видать, кровит. Отходит он, а больше свитков с этим заклинанием у нас нет.

– Пойдём посмотрим, – велел я.

Подхватив мешок, я направился за лысым, снова кивнув мечникам, в этот раз те ответили более глубокими кивками.

– Что за хмырь? – спросил я у лысого, проходя мимо компании, где допрашивали дворянина и стенали его жена и дочь. Что странно, наёмники их не трогали, просто не давали подойти к мужу и отцу.

– За работу не заплатил, – коротко ответил тот.

– А-а-а, крыса. Ну, я, в принципе, так и понял.

Мы прошли к карете, где на плаще лежал молодой парень с окровавленными повязками на плече и животе. Рядом с ним валялась разорванная бумага, на которой ранее были нанесены руны среднего исцеления. Одноразового действия, естественно. Сформировав перед собой заклинание диагноста, я сперва проверил, что с раненым, пометив серьёзные повреждения, после чего стал копировать среднее исцеление, наполняя силой каждую копию и отправляя их в него. Хватило двух заклинаний, чтобы тот на глазах поправился и на его щеках заиграл румянец. Похоже, второе заклинание можно было и не использовать. Я с помощью ещё действующего диагноста с интересом следил за восстановлением раненого, честно говоря, это был мой первый тяжёлый пациент.

– Спасибо, ваше магичество. Вот, согласно обычной таксе за лечение, – протянул мне наёмник кожаный кошель, где что-то приятно звякало.

Развязав горловину, я высыпал на ладонь горсть серебряных монет. Двадцать штук. Как я уже говорил, цены я не знал, но, думаю, расплатились по полной, потом узнаю, обманули меня или нет. Я кивнул, принимая плату, и убрал кошель в мешок за спиной.

– Господин маг! – вдруг окликнул меня граф, когда я проходил мимо, двигаясь к тропинке. – Десять золотых, если вы освободите меня и сопроводите до ближайшего города.

Усмехнувшись, командир наёмников обернулся ко мне:

– А нам он должен пятнадцать. На всём экономит, сволочь.

– Я по мелочам не работаю, – гордо задрал нос, ответил я графу, после чего сказал командиру наёмников: – Вы кроме этих пятнадцати ещё пять монет выберите за кидалово и счётчик.

– А что это? – заинтересовался тот.

За пару минут я объяснил некоторые способы разводов, кидков и выбивания денег по счётчику, после чего мы с этим командиром быстро подсчитали и выяснили, что граф им теперь был должен двадцать две монеты золотом и шестнадцать серебрух.

– Мы ещё встретимся, ты понял, засранец?! – взвизгнул граф, когда раскалённое лезвие ножа снова коснулось его лица.

Ему мои предложения наёмникам, естественно, не понравились, а те их восприняли с радостью и одобрением.

– Будешь убивать, – ткнув пальцем в графа, сказал я командиру, – убей его очень больно.

Развернувшись и поправив лямки на плечах, я побежал обратно к замку де Курье. Правда, на этот раз я изрядно поплутал по лесным тропинкам, проверяя с помощью обычного зрения и магии, есть ли за мной слежка и не прицепили ли на меня магический жучок. Ничего подобного не было, наёмников я особо не заинтересовал.

Пробежав около двенадцати километров, только к концу начав сбивать дыхание, я остановился на небольшой полянке, где в тени берёзы находился невысокий поросший мхом камень, и, забравшись на него, открыл мешок. Достав всё, что было внутри, стал разглядывать собственноручно созданные артефакты и амулеты, вспоминая, как я провёл все эти годы в замке де Курье.

Что я могу сказать о них? Прошли они для меня очень ярко? Да не сказал бы. Интересно? Это да, точное определение, потому что я занимался тем, что меня интересовало больше всего, да и сейчас интересует.

Пять с половиной лет назад, в конце весны, используя два телепорта и посетив два города, в одном я так побывать и не успел – мы вышли из одного телепорта, оплатили проход и в соседней комнате перешли в другой город, Вернец. Это был городок, принадлежавший местному графу. Меня всё интересовало, поэтому я любопытствовал. Там мы наняли повозку и поехали в замок де Курье. Выкупленные магом земли не были обширными, более того, даже пахотных земель у него не было, так как замок находился в окружении лесов на берегу медленной и неглубокой речушки, почти ручейка. То есть фактически с земли маг ничего не получал, зарабатывал своими умениями.

Замок мне приглянулся – небольшой, гармоничный, было видно, что за ним следили, в его стены были вделаны артефакты, имеющие разное назначение. Вот что было плохо, так это как нас встретила жена де Курье. С первого взгляда стало ясно, что мы не понравились друг другу, и наша молчаливая вражда длится до сих пор. Причина такого неприятия к одарённым была довольно проста. Обычно одарённые женились или выходили замуж за себе подобных, так как часто их дети тоже становились одарёнными. Де Курье женился по любви на простой женщине, и та родила ему троих детей. Четвёртого уже при мне. И ни один ребёнок не был одарённым. А видя, что муж больше времени проводит с чужими детьми, из тихой неприязни к одарённым чувства мадам де Курье перелились в лютую ненависть к нам. Она с нами вообще не общалась. Ладно, прошлые ученики, они уже в академии, а я вот её ещё терпел. Правда, я был не единственным учеником мага, он нашёл ещё одного одарённого, девятилетнего мальчишку с седьмым уровнем силы, который оказался мелким стукачом и быстро стал подручным мадам де Курье. Даже пытался следить за мной во время пробежек. Но я повесил на него собственноручно сконструированное заклинание ослабления желудка, назвав его медвежьей болезнью, и как только тот покидал замок следом за мной, то быстро и непроизвольно пачкал штаны. Сам маг понимал, что тот под действием заклинания, и пытался найти его, но не мог, слишком тонкая работа для его истинного зрения, а сканирующие амулеты и артефакты ничего

не выявили, так что этот поросёнок так и ходил с заклинанием. Тут нужен одарённый уровня мастера магии, не меньше, чтобы только увидеть свёрнутое заклинание.

Что-то я расхвастался своими успехами в освоении магии, что, надо сказать, было жутко трудным делом.

В замке мне выделили отдельную комнату, познакомили с дворней и слугами, а также показали сам замок. Было ему всего сто семьдесят лет, новодел магистра-бытовика. Тот таких замков за два сезона три штуки в этих землях построил.

Следующие четыре месяца я не вылезал с тренировочного полигона в подвале замка и из библиотеки мага. Была причина для этого. Как я уже ранее говорил, одарённых магии-поисковики, которые поставляют Академиям магии будущих студентов, имели право учить только базовым знаниям и заклинаниям. Тот за два месяца всему меня выучил. Да и чему там учить? Дворянский этикет я усвоил быстро, язык и письменность знал, как и остальные науки, перевести с земного на местные было нетрудно, тем более местный животный мир от Земли не сильно отличался.

Первичные самые простые заклинания я выучил и освоил за шесть дней. По дню на каждое. Да и что там было? Две личные защиты слабого уровня, броня и щит, атакующие стрела и шар, а также сканирующая сеть и лечебное «Малый лекарь».

Броня защищает тело со всех сторон вроде сферы, если подпрыгнуть, то и ноги закроет. Помнится, я тогда подпрыгнул, отчего ноги зависли в пяти сантиметрах от пола, и стал бегать внутри сферы по полигону, и та, как мяч со мной внутри, каталась, отскакивая от стен. Я себя чувствовал как белка в колесе и изрядно повеселился. Но не долго, воздух начал заканчиваться.

Сама защита, честно говоря, так себе, любая стрела пробьёт, да и мечом, если поднапрячься, пробить можно. Вот щит уже посерьёзнее формируется перед одарённым, закрывая его спереди, и выдерживает разнообразное оружие, правда, арбалетные гномьи болты их пробивают легко, причём даже не замагиченные. Я же говорю, заклинания для детей и, похоже, от них же тоже.

Атакующие – такие же. Стрела – это тонкая сосулька, что способна с десяти метров пробить трёхсантиметровую доску, а шар – классический фаербол. Правда, слабенький. Я как-то, спустя год жизни в замке, экспериментировал с магическим конструированием, сделал метку, контур управления и наведения, потом навесил её на филейную часть мадам де Курье и запустил фаербол. Она сорок минут бегала по замку, вскрикивая, когда тот атаковал её в задницу, пока не догадалась прыгнуть со стены в ров с водой. Меня потом на две недели отлучили от лаборатории, библиотеки и полигона, но в тот момент я не сильно расстраивался. А вот мадам де Курье получила лёгкие, но болезненные ожоги, которые её муж очень быстро залечил. Так что слабенький этот шар – против детей. Попугать да прогнать.

Сеть тоже так себе. Там шесть диапазонов применения от сканирования всех, кто рядом, на предмет дара до автоматической сигналки. Можно ставить сеть рядом с лагерем в качестве охранной сигнализации. Правда, против простых людей. Одарённые обойдут её с закрытыми глазами, истинное зрение позволяет видеть сквозь веки. Хотя это я вроде уже говорил.

«Малый лекарь» было самое простое из заклинаний, относившихся к лечебным. Порез заживить – вот максимум, что он мог сделать. Уточняя: маленький порез, а не рану.

Так вот, освоив всё это за две недели, я всласть потренировался и заскучал. Ещё через неделю мне пришла одна коварная идея. Постепенно я изучал характер мага и понял, что тот был скрягой и падок на деньги. Продажа учеников академии вполне неплохо позволяла ему держаться на плаву и не испытывать финансовые трудности, однако де Курье, будучи сам из черни, к деньгам относился очень скрупулёзно и никогда не упускал возможности дополнительно подзаработать. Вот я и надавил на эту его большую мозоль, но исподволь, как бы ненароком, во время совместных уроков подводя к мысли учить меня тому, чему учили в академии. То есть провести весь цикл обучения первых курсов и научить магическому конструированию,

которым, кстати, сам де Курье не владел, но теорию знал. Де Курье был копиистом, да и то не особо способным. Именно это ему и мешало сдать на мага-артефактора, нужно было сделать что-то своё, а он не умел этого.

Он понял, что я хочу, и мы в его кабинете серьёзно поговорили на эту тему. После четырёхчасовых переговоров, давшихся тяжело нам обоим, мы скрепили сделку рукопожатием. Заключалась сделка вот в чём: он меня учит, после чего я начинаю делать или ремонтировать серьёзные артефакты, которые де Курье сам создавать был не в состоянии, дар слабоват, и он их продаёт, как свои поделки, я же со своей стороны клятвенно пообещал, что никто не узнает, что он нарушил местные законы и учил меня магии. В этом мире частные учителя магии существовали, но не во множественном числе, так как академии таких учеников, прошедших обучение на стороне, не особо принимали, даже если они были дворянами высоких рангов. Учил меня маг именно магическому конструированию, готовя к поступлению на факультет артефакторики. Да, я сделал свой выбор, куда поступать.

На третий месяц моего пребывания в замке к де Курье прибыл его старый друг и старший брат жены мастер меча Виктор ле Он. К моей радости, учеников тот не имел и пока просто путешествовал, решив заглянуть на огонёк к сестре и зятю. Ох, как я крутился вокруг обоих, клятвенно обещая, что успею осваивать две учёбы сразу! Это я уже потом узнал, что маг с мастером договорились так насесть на меня с учёбой, чтобы я сам попросил снизить темп. Не дождалась и были вынуждены всё закручивать и закручивать гайки, усиливая тренировки и обучение, но я держался, хотя на третий месяц меня шатало, когда я шёл по коридору. А как иначе? В шесть утра подъём и тренировки тела и суставов, потом лекция в кабинете мага, снова тренировки, обед, лекция и практика в лаборатории, тренировки и практика. А спать я ложился в полночь, и так каждый день без выходных. Только одно радовало – резко подскочившие результаты освоения магии. В боевом искусстве таких успехов не было, там я просто тренировал тело по специальным методикам, учить махать железками меня начали только год спустя после начала магических тренировок.

О том, что маг меня учит магии, не знала не только его жена, но и другие ученики. Вообще никто, кроме нас двоих. Мы просто разыграли представление, где выяснилось, что у меня случаются проблемы с даром, и все эти месяцы, переходящие в годы, мы искали её решение. Ученики видели, что я, например, пытаюсь магичить, а ничего не получалось, и спокойно приняли это, даже сочувствовали. У них таких проблем не было. Ширма действовала отлично, никто ни о чём не подозревал.

За эти годы замок я, как уже говорил, так ни разу и не покидал, вернее, территории вокруг замка, а вот маг, давая мне задания по практике и теории, с учениками часто отлучался, работая по заявкам. Причём приходили эти заявки голубиной почтой, так как нормальной связи в этом мире не существовало. Вроде до битв древних магов такая связь была, но сейчас она отсутствовала. Многое потерял этот мир с той битвы, и до сих пор не мог восполнить утраченные знания. Хотя мне казалось, что это искусственно: захотели бы – вернули всё на прежний уровень, книги-то по магии древних остались.

После года обучения я понял, что деградация магического искусства после древних магических войн была глубже, чем я думал. В библиотеке мага были книги древних по магоконструированию, они вперемешку со всякой литературной белибердой помещались на нескольких полках. Их маг собирал с момента окончания академии, и на данный момент таких книг было у него пятьдесят шесть. Из последней своей поездки он привёз ещё одну, купленную у старьевщика. Это было «Создание магических иллюзий для второго курса Дембрской академии магии». Сама эта академия была уничтожена во времена тех битв. Ученики и преподаватели защищали город, где она находилась, и погибли вместе с ним. Кстати, тот город стоял где-то в пустошах, так что, скорее всего, книгу нашли поисковики.

Де Курье языка древних магов, на котором были написаны книги, не знал, лишь семь закорючек, обозначающих определённые слова, а я за полтора года смог выучить язык. Среди книг оказался древний букварь, он-то мне и помог. Де Курье об этом даже не подозревал... Были причины для того, чтобы скрывать от него свои умения, и он до сих пор искренне считал, что я в знаниях – крепкий подмастерье, даже до мага ещё не дотягиваю. Но его и это удовлетворяло. За эти годы он привёз мне около двухсот артефактов и амулетов древних, некоторые я ремонтировал, другие пришлось создавать заново, так как магические линии были в большей части стёрты, и я не всегда мог опознать, что передо мной – боевое оружие или, например, защита от комаров. Изучение плетений древних и дало толчок к освоению конструирования и выводу моих умений на более высокий уровень.

И в одно время у меня с магом начались прохладные отношения, о которых он, похоже, даже не подозревал. А дело было так. Я был увлекающейся натурой и за два года освоил всё, что давал мне маг, фактически частным образом пройдя часть академического образования, но сравнивать не надо, там крепко поставлено теоретическое обучение, а мне давали в основном то, что нужно для работы на благо мага, и много практики. Через два года я создал свой первый, лично сконструированный артефакт. К тому времени я уже понял, что все маги – математики, кто-то хороший, а кто-то плохой. То есть уровень знаний магии напрямую зависит от освоения математики. Так что де Курье, я скажу, неплохой маг, но плохой математик. Настоящий его уровень – для него потолок, выше он уже не поднимется. Поэтому я тщательно скрывал, что продолжал совершенствоваться. В этом мне помогали его частые отлучки на подработку.

В общем, когда я, радостный и довольный собой, показал магу собственноручно сработанный артефакт, тот искренне изумился и попросил показать, как он был сделан, до последней магической нити. Я без задней мысли показал, о чём потом очень жалел, но чуть позже, поразмыслив, решил, что это даже хорошо, маг показал мне свою суть.

Кто-то скажет, что, мол, я ему обязан жизнью и умениями, тому ответу так. Был обязан, но он сам сказал мне, что я теперь ему ничего не должен. Поясню. После года жизни в замке де Курье, когда я только-только начал восстанавливать артефакты древних, набивая руку, он принёс мне полуразрушенный артефакт, буквально умоляя вернуть его к жизни. Мол, он принадлежит очень уважаемому человеку, которого неплохо бы иметь в друзьях. Я осмотрел артефакт и уверенно заявил, что не смогу его реанимировать. Вот тогда маг и надавил на мои моральные чувства, напомнив, как спас меня и помог во всём. Я понял, что если не скину с себя это ярмо, то он так и будет в сложных случаях поминать это, но сделать тогда так ничего и не мог. Вернуть к жизни этот артефакт я был не в состоянии, не с моими умениями. И маг, понимая мои терзания, пообещал, что если я верну артефакт к жизни, то он перестанет считать, что я ему что-то должен. Думаю, ясно, что я взялся за эту работу. На то, чтобы вернуть артефакт к жизни, мне потребовалось пять месяцев бессонных ночей, но я смог это сделать, и маг, держа в руках работоспособный артефакт, клятвенно сообщил, что я ему ничем не обязан. Вот так вот.

Теперь о созданном мной артефакте. Что было дальше, мне чуть позже рассказала Люси. Она думала, что это разработка де Курье, и искренне этим гордилась. А это маг с моих пояснений смог разобраться, как я сделал артефакт, сам создал два и, собравшись, внезапно укатил из замка. Вернулся только через две недели, вот я тогда и узнал основные правила «учитель – ученик»: всё, что имеет ученик до того, как поступит в академию, включая его мысли и планы, принадлежит учителю. То есть де Курье, сам не поняв до конца, что сделал, просто украл у меня мою же разработку, добрался до академии и за неделю сдал дипломную работу на мага-артефактора, благополучно её защитив и повысившись в чине, чем очень гордился. Меня он даже не поблагодарил, видимо, ему это в голову не пришло.

Я был жутким собственником и своё никогда никому не отдавал, если, конечно, у меня пытались отобрать силой, а не сам подарил. Я уже не был должен магу ничего, поэтому сурово отнёсся к краже. А де Курье с тех пор очень интересовался моими разработками, но их за всё

время было всего три, да и то по мелочи, чтобы он отстал. Каждый созданный мной амулет или артефакт маг регистрировал в ближайшем патентном бюро на себя, что ещё более охладило меня к нему, но внешне я это не показывал, а просканировать меня маг не мог – врождённая защита.

Злился я на него по той причине, что это воровство у нас не было прописано в заключённом договоре, только ремонт и создание подделок под артефакты древних, иначе я у него ещё много чего выбил бы, так что это стопроцентное воровство. Именно воровство, и точка! Пока меня всё устраивало, я всё ещё учился, да и с ле Оном у меня продолжались уроки по боевому искусству, и бросать ни то ни другое я не хотел, несмотря на нечестность мага. Так что подождём.

Кстати, мастер меча ле Он крепко за меня взялся, тем более я у него был единственный ученик, более того, первый, и тот тренировался на мне в обучении, чтобы уже по созданной им методике заниматься со следующими учениками. Так что я для него был подопытной куклой. Не скажу, что я расстраивался от этого, но, на мой взгляд, манера обучения мастера была несколько... жестковатой. Хорошо, я тогда уже освоил среднее исцеление, чтобы не ждать возвращения де Курье из очередной поездки, а если бы не знал, ходить мне поломанным. Жёсткие у него были спарринги, очень жёсткие, хоть и действенные. И обучался я ускоренными темпами, удивляя учителя...

Ах да, я не сказал, что создал. Артефакт был боевого направления. Изучая несколько старых артефактов с почти стёртыми рунами или полностью разрядившихся, отчего их магические линии начали распадаться, я на их основе сконструировал меч джедая. Многие видели светящиеся мечи в фильме о звёздных войнах, вот и тут я взял простую кожаную перчатку, нанёс на неё специальной краской руны, запитал специально очищенной для этого маной, и тот заработал. Если думаете, что всё это просто, как в описании, то я вас разочарую. Я этот меч три месяца конструировал, полностью выложившись, так что, полагаю, понятно, в каком я был состоянии, когда узнал о подлости мага. Именно тогда, в момент очередного нашего противостояния, я и атаковал задницу мадам де Курье фаерболом, и меня отлучили от работ по созданию и ремонту артефактов и амулетов на две недели. Ничего, отдохнул, тренировался с ле Оном, пока маг сам не выдержал и не вернул меня к учёбе и ремонту. А он, похоже, зарабатывал на восстановлении амулетов древних магов приличные деньги, если так недолго продержался.

Остальные амулеты, что я сдал магу, были бытового применения. Один – автоматический зонтик. То есть защитный полог сверху, прикрывающий от дождя, но, в отличие от разработок других магов, мой разворачивался автоматически, его не нужно было контролировать, так как он постоянно находился над головой и сворачивался, если хозяин входил в дом или дождь заканчивался. Для пробежек по лесу такая защита очень актуальна. Второй артефакт – расчёска, которая могла сама делать причёски. Правда, заложено в неё было всего десять видов причёсок, но маг был рад и этому. После того как он оформил патент на себя, жена за такой подарок – а она гордилась мужем, который создаёт такие артефакты, и постоянно мне тыкала этим, не понимая, почему я смеюсь, – очень долго благодарила муженька. Отчего у них и появился четвёртый ребёнок. Ну а третий артефакт я сделал для детей мага, так как быстро нашёл с ними общий язык и радовал их вкусностями и игрушками. Да, третий артефакт был игрушкой. Парусник с дистанционным управлением. Жаль, что дарить его пришлось через мага, ну а тот, понятное дело, присвоил изготовление себе.

Так что я учился, совершенствовался и создавал артефакты, но о них маг не знал. Причём я делал их с несколькими ступенями защиты, что уже вошло у меня в привычку, и преодолеть их де Курье не смог бы никогда, даже если бы нашёл их в моих тайниках, устроенных мной по всему замку. Дара у него на это не хватит, не видит он тонкие линии, только те, что потолще, со стержень ручки, а у меня тоньше кончика иголки выходят, да и это не предел. Чем тоньше эти

линии, тем дороже артефакт. Такие линии могут делать только архимаги и некоторые магистры, да и то не все. Как я уже говорил, тут всё от дара зависит.

Правда, когда ученики отправились в академию и появился Битон, новый ученик мага, с которым у нас сразу возникла друг к другу антипатия, я терпеть этого стукача не мог, мне пришлось искать новый схрон для части своих артефактов, для тех, что посерьёзнее и которые терять мне не хотелось, так как этот мелкий засранец нашёл-таки один из моих тайников, но, к счастью, тот к этому моменту был пуст.

С поисками тайника я не заморачивался. Ещё когда бегал к озеру и учился там использовать заклинание дышать под водой, проще говоря, пользовался артефактом-аквалангом, то обнаружил под обрывом пещеру. Она была небольшой, но я расширил её и магией убрал воду, создав сухую тайную комнату. Именно там у меня и хранилась большая часть артефактов. А чтобы их не обнаружили, всё-таки те частично фонили на магической частоте, я укрыл их специальным заклинанием, созданным на основе моей ауры, то есть врождённой защиты, и для магов на озере теперь не было ничего интересного. Классная защита получилась, я сам не видел сквозь неё, но это не значит, что я не создал заклинание для взлома такой защиты. Специально тренировался их делать.

Так вот, за эти годы, изучая книги древних магов и совершенствуясь уже по ним, я поднимал свои знания. Честно говоря, не всё понимал, а то, что понимал, вводило меня в ступор. Если то, чему меня учил де Курье, преподают в академиях магии, то как же они смогли так деградировать и потерять такой колоссальный массив знаний? Для примера, выпускник теперешней Академии магии мог претендовать по своим знаниям и умениям максимум на второй курс академии времён древних магов. Слабенькие теперь выходили маги, ох какие слабенькие!

Вот коротко о том, как я жил. Если описывать всё, в подробностях, книг двадцать можно издать, а так – учился, учился и ещё раз учился, то есть вся моя жизнь в этом мире – одна учёба и редкие моменты создания артефактов и амулетов, которые никогда не видели мира, так как сразу же были спрятаны в моих тайниках. Большинство их я испытывал у озера, потом затирая следы применения магии. В замке нельзя было – на тренировочном полигоне стояла защита и следящие заклинания. Де Курье сразу узнал бы, что я тестирую что-то новенькое, а серьёзное я ему отдавать ничего не хотел категорически. Не простил ему ни первое воровство, ни последующие.

Надо сказать, получались у меня артефакты не всегда, на десять идей из трёх, максимум четырёх выходило что-то путное. Сказывались частное обучение и пробелы в знаниях. Ладно хоть большую часть этих пробелов закрыли книги древних.

Вчера вечером я находился в библиотеке, читая одну из книг древних и переписывая часть схем заклинаний и пояснения в свою книгу мага, когда внезапно в неё зашёл де Курье, который только что вернулся из очередной поездки.

О, кстати, о своей книге мага я не рассказал, как и о пространственной сумке. И о посохе магов я ещё не говорил, поэтому сначала опишу его. Посох мага – это, конечно, вещь, но в древние времена ими маги не пользовались, они им просто не требовались, но после магических войн, когда пошла деградация знаний по магии и архимаги это почувствовали, и, чтобы вернуть прежний уровень владения заклинаниями, стали применять эти усилители уровня силы. Позже посохи постоянно совершенствовались. В посохе маги могут хранить до сотни заклинаний, от него зависит и накопитель с маной. То есть маг, произнося слова-ключи, мог активировать и использовать эти свёрнутые заклинания, а накопители позволяли ему продержаться против противника довольно продолжительное время, до опустошения всех запасов энергии. Многие маги умудрялись держать в посохах заклинания, которые они сами создавать не умели, и де Курье был из них, что и делало их опасными противниками. Де Курье, используя посох, мог претендовать на звание мастера магии, но, к счастью, защита диплома шла без посоха-усилителя, только по личным умениям.

У меня такого посоха, естественно, не было, хотя желание создать его имелось. Даже у студентов академии их не было. Разreshалось создавать заготовки посохов только на последнем курсе, причём студенты должны были делать их сами от начала до конца.

Теперь о книге мага и пространственной сумке. У каждого уважающего себя одарённого в основном после окончания академии появлялась книга-артефакт. Кто её покупал – заготовки, я имею в виду, – кто делал сам. В эти книги маги вносили самые сложные заклинания и их схемы, когда ворую у других, когда создавая самостоятельно. Естественно, никто не позволял другим одарённым копаться в них, поэтому записи шифровали. Я тоже имел свою книгу, но не носил её с собой, как де Курье, в поясной сумке с разными магическими предметами, а прятал в укромном месте.

Год назад, изучая одну из книг древних, я нашёл в ней описание создания пространственного кармана-сумки. Три месяца попыток, куча поломанных заготовок, использованных алхимических зелий и выброшенной на ветер маны, пока наконец у меня не получилась пространственная сумка. Плохо работающая, принимающая всего два килограмма вещей, но я, как ребёнок, радовался своей удаче. Позже я продолжил эксперименты с сумкой, совершенствуя её, и на данный момент у меня при себе всегда был скрытый от глаз людей и одарённых пространственный карман, который мог принимать вещи общим весом двадцать семь килограммов, и это ещё не предел.

Поэтому, когда маг вчера вечером ещё только открывал дверь в библиотеку, я быстро закрыл свою книгу мага, о которой тот не знал, и убрал её в пространственную сумку, сделав вид, что читаю книгу древних магов.

– Юра, есть дело, – сказал де Курье, проходя в помещение и с интересом осматриваясь.

Ну да, у меня здесь был творческий беспорядок: на столе десяток книг, многие с закладками, несколько листов со схемами и пиктограммами, валяются магические перья, лужица чернил, а рядом с мусорным ведром – скомканные листы.

– Добрый вечер, учитель, – вежливо поздоровался я, вставая. – Что-то случилось?

– Мне пришло письмо от друга по студенческой жизни в академии. Я ему задолжал услугу, и он воспользовался долгом. Мы с тобой отправляемся в герцогство Зеонское, будем работать с моим другом по очистке земли от аномалий. – Маг чуть задумался. – Работать будем мы, а ты только следить и не вмешиваться.

– Поля, город? – деловито поинтересовался я.

– Сам не знаю, но ты набери у меня на складе амулетов и артефактов и для той, и для другой работы. Полки шесть и три.

– Сделаю, учитель.

– Отправляемся завтра в обед, к вечеру телепортами доберёмся до герцогства.

– Хорошо, учитель, – слегка поклонился я и, как только маг вышел, начал прибираться в библиотеке.

Позже я сдал ему все отремонтированные амулеты – судя по его довольному виду, работает де Курье на этом очень приличные деньги, – и подготовился к походу. Потом ещё два часа тренировался с непривычно задумчивым ли Оном, тот был весельчак-балагур, а тут какой-то смурной.

Ночью я обдумал всё сказанное магом и понял, что этот поход мне не нравится. Совершенно. Пять с половиной лет сидел я в затворничестве в замке, полгода осталось до поступления в академию, зиму только переждать, весной официальный приём, а тут раз – и мы отправляемся по какому-то мутному делу. Уж не продать ли решил меня маг другим одарённым, что с учётом его любви к деньгам было вполне возможно? Именно поэтому сегодня утром во время привычной пробежки к озеру, которую не стал отменять, забрал всё, что там было укрыто.

Почему я не прятал артефакты в пространственную сумку? Да я её ещё тестировал и не хотел, чтобы в неподходящий момент она перестала работать и содержимое рассыпалось у всех

на виду. Слуги и дворня и так за глаза звали меня недоделком из-за моих «проблем» с магией – чую руку мадам де Курье.

А за схрон на озере я не беспокоился и сегодня выгреб всё, что там было. Даже умудрился потренироваться в магии. Я до того привык скрывать, что что-то умею, что, когда встретил наёмников, не удержался. Подростковые гормоны, однако, играют, хотелось прихвастнуть и посмотреть на результат. Да и вещи нужно было забрать, а как, если всё было на виду у наёмников? Вот и продемонстрировал некоторые умения, чтобы ко мне не лезли, даже заработать получилось. Тем более они не знают, кто я, и, соответственно, де Курье не доложат.

Я ещё раз осмотрел амулеты и заполненные маной кристаллы кварца, их я списал из лаборатории как повреждённые, драгоценные камни своровать не получилось, они были заперты в сокровищнице мага. Вернее, я уже давно подобрал ключики к сторожевым и охранным заклинаниям, но брать оттуда не стал. Маг по возвращении всегда проходил в эту комнату и пересчитывал, всё ли на месте. Не хотелось подставляться. Так что на руках у меня не было ни одного драгоценного камня, они действительно редкость.

Взяв с тряпицы, на которой лежали магические предметы, самый простой на вид медный перстень – его я выменял у одного из двадцати стражников, что охраняли замок, и превратил его в артефакт, – я надел на указательный палец. Мысленно активировав его, я крепко сжал появившуюся магическую рукоятку меча и посмотрел на светящееся лезвие. Ту полукустарную поделку, которую у меня украл де Курье и использовал для сдачи диплома в Академии магии Сауда, я уже давно выбросил из головы и создал настоящий шедевр. Потребление маны минимальное, мощность увеличена, да ещё встроенное в рукоятку заклинание щита. Я не раз тренировался с этим мечом на поляне у озера, осваивая оружие. То, что оно превосходит обычное стальное, – это факт, разрубает на раз, единственно, что замагиченное оружие для него – крепкий соперник. Парные клинки мастера ле Она моему мечу будут явно не по зубам, но, надеюсь, до подобного не дойдёт.

Деактивировав артефакт, я снял его с пальца и убрал в пространственную сумку, после чего стал, медленно перебирая, отправлять следом остальные магические предметы. Когда тряпица опустела и, свёрнутая, отправилась в мешок, этот мешок я тоже убрал в пространственную сумку. Мало ли, пригодится, место было.

– Ну, вроде всё, – пробормотал я, вставая, и тут у меня что-то звякнуло на поясе. – Ах да, деньги.

Когда я вынимал из мешка вещи, то машинально сунул кошель с деньгами за пояс, чтобы не мешали. Достав из пространственной сумки другой кошель, побольше, где были деньги, снятые с местных разбойников, высыпал серебро к ним и убрал в сумку. Фактически это были мои единственные наличные деньги.

Цен я не знал, но кое-что выяснить удалось. Сто медных монет – это одна серебряная, сто серебряных – это одна золотая. Кухарка как-то при мне жаловалась, что деревенские совсем дерут, за курицу два медяка требуют. На землях де Курье деревень не было, хотя маг планировал чуть дальше от замка, на берегу ручья поставить пяток изб и завести крестьян, купив их на рынке, – я только на третий год жизни в этом мире узнал, что тут процветает рабство, не явное, что-то вроде должников с правом выкупа, – но пока у него не доходили до этого руки. Своего животноводческого хозяйства замок не имел, и продовольствие закупалось или в городе, но это сразу на несколько месяцев, или в ближайших деревнях у соседей.

Собравшись, я побежал к замку, через четыре часа мы выдвигаемся к Вернецу – городку, где имелся ближайший телепорт. Я ещё вчера по карте телепортов в кабинете учителя изучил, куда мы отправляемся, и поразился расстоянию. Герцогство Зорийское находилось на другой стороне этого немаленького континента, за землями орков и гоблинов, и нам требовалось преодолеть порядка четырёх тысяч километров. С учётом того, что максимальное расстояние действия телепорта четыреста сорок один километр, нам нужно перейти через семнадцать теле-

портов. Стоимость перемещения зависела от расстояния, но примерные расценки я знал, де Курье после каждого возвращения жаловался своей супруге, как его ободрали жадные телепортальщики. Одно перемещение стоит от двадцати пяти серебрух, и предстоящее путешествие влетало в копеечку, то-то маг такой недовольный – расходы-то на нём повиснут, долг отрабатывать направляется без заработка.

По тропинке я выбежал на укатанную телегами крестьян дорогу и увеличил скорость, перепрыгивая через лужи. Впереди среди деревьев показался просвет, и вскоре я вылетел на открытое пространство. Буквально в двухстах метрах возвышались белые стены классического, как в книгах о Средневековье, замка. Высокие стены с зубцами, две высокие же башни под красной черепичной крышей и постройки во дворе. Подъёмный мост, опущенный в данный момент, открытые ворота. У них скучали двое стражников, которые сразу заметили моё появление, но продолжали стоять, опершись на древки копий, и лениво переговариваться.

Я, как и другие ученики, жил в башне, где были сосредоточены лаборатории, библиотеки и тренировочные полигоны с замагиченными стенами, чтобы ученики там могли тренироваться и не разнести замок. Де Курье с женой, детьми и дворней жил в другой башне, там было два десятка комнат, большой гостевой зал для балов и другие помещения, включая кухню и обеденный зал. В принципе, крохотный замок, даже казарма была рассчитана всего на сорок солдат. Не скажу, что здесь постоянно захватывали такие замки, но, говорят, бывало. Правда, с нашим пока ещё ничего подобного не случилось, хотя де Курье жили в нём уже восемнадцать лет.

Доски моста даже не скрипнули, когда я пробежал по ним в темноту арки. Оказавшись в небольшом дворе замка, я успел лишь заметить начальника охраны, ругавшего двух своих подчинённых у входа в казарму, как мне пришлось перекатом уйти в сторону, и там, где я только что был, зазвенели сталью два метательных ножа, а мастер мечей ле Он уже доставал из-за спины оба своих парных клинка. Несколько необычное и непривычное начало тренировок, но... попляшем.

После переката я подскочил к телеге, которую ремонтировал конюх, и, подхватив приклонённую к его борту оглоблю, развернулся, отбивая первый удар и обходя телегу, чтобы она стала препятствием между мной и мастером, не дав ле Ону добраться до меня. Такие тренировки для дворни были привычны, разве что пяток стражников из отдыхающих вышли из казармы и, заняв зрительские места на солнечной стороне двора, стали наблюдать за нашей схваткой, изредка комментируя увиденное.

Естественно, дерево, да ещё незамагиченное, недолго продержалось против стальных лезвий замагиченного оружия, и через десять секунд у меня в руках остался лишь обрубок, отчего пришлось отскакивать от телеги, на которую одним прыжком запрыгнул ле Он, и искать другое средство защиты. Крутился я по двору, уходя от сабель мастера, не имея при себе даже ножичка, пока мне не попался на глаза у кузни железный лом, который, похоже, только что выковал наш кузнец.

Подхватив эту одиннадцатикилограммовую железку, я стал крутить ею над головой, не давая мастеру приблизиться. Мне не нужно тут победить, главное – подольше продержаться, но почему-то сейчас ле Он особенно страстно желал добраться до моего тела. Поэтому пришлось придумывать, как его отвлечь. Так что ведра, корзины и другая мелочь, что попадалась мне под ноги, летела в мастера, который легко избавлялся от этих мелких препятствий.

Через несколько минут, когда, отбиваясь, я задом по ступенькам каменной лестницы поднимался на стену, тот вдруг остановил свою «мельницу» и, убрав клинки за спину в ножны, улыбнувшись, сказал:

– Три минуты против меня продержался.

– С учётом того, что раньше мне и минута недоступна была, прогресс, – кивнул я, выравнивая дыхание и с облегчением плюхаясь пятой точкой на ступеньку. Последние секунды я держался на одной силе воли.

– Именно поэтому я считаю, что экзамен пройден, и объявляю, что заканчиваю твоё обучение... мечник, – сказал вдруг ле Он.

– Какой ещё мечник?! – возмутился я, вскакивая. – Да мне ещё учиться и учиться!

– Мастер сам видит, готов его ученик или нет. Ты готов к принятию ранга мечника... Идём.

Мы спустились во двор, где собрались все жители замка, включая хозяев, и при них мастер мечей ле Он во всеуслышание объявил, что закончил моё обучение. Те, как и я, не верили в происходящее, ну не бывало на Тории таких молодых мечников, самому молодому из известных было пятнадцать лет, да и то он был сын дворянина и обучался с трёх лет, а тут раз – и я достоин!

На глазах публики ле Он поднял руку, на одном из пальцев которой сверкал серебряный перстень, символ мастера мечей. От этого перстня отделился другой, полная копия, только зелёная. Я знал, что это перстень ученика, закончившего обучение. Чтобы подтвердить свою квалификацию, я должен был по очереди сразиться с тремя мечниками и вывести бой хотя бы на ничью, чтобы перстень перестал быть ученически зелёным и принял вид медного. После этого я уже официально становился подтверждённым мечником.

Подойдя ко мне, мастер надел мне на палец перстень, который тут же ужался по размеру, и под крики радующейся толпы поднял мою руку. А я стоял, несколько глуповато и растерянно улыбаясь, всё ещё не до конца осозная, что всё, моё обучение закончилось, и принимал поздравления. Только когда подошли де Курье с супругой и детьми, я понял, кто поспособствовал моему быстрому повышению. Де Курье благодарно кивнул родственнику.

Вообще-то это было странно. Мастера мечей никогда не шли на поводу у других людей. Пока они сами не решали, что ученик готов, ни на какие посулы не поддавались. У них были свои кодексы. Мечник, как я уже говорил, самый низкий ранг профессионального воина, именно воина, брать учеников он не мог. Новоиспечённому спецу его учитель в звании мастера меча вручал магический артефакт древних в виде перстня, символ мечника, зелёного цвета, какой я и получил. Всего перстней было три вида по рангам мастерства: медный у мечника, серебряный у мастера мечей и золотой у гранд-мастера мечей. Эти древние перстни были редкостью, так как технология их изготовления была утрачена, но у ле Она был настоящий перстень, который мог выделить копию себя для ученика мастера. Именно поэтому за активацией артефакта-кольца и копированием я смотрел с жадным интересом, изучая переплетения магического конструкта древних. Таких перстней осталось очень мало, так же мало я о них знал, но и то, что знал, хватило, чтобы понять, какие это серьёзные артефакты.

Кажется, я это уже говорил, но повторю. Фактически воины, которые их носили, были убийцами магов, так как перстни защищали воинов от атак магов, а так как те магически ничего с ними сделать не могли, то превращались в жертву. Поговаривают, даже архимаги не могли совладать с воинами, имеющими подобные перстни. Именно поэтому в гвардиях правителей есть такие воины, да что – есть, их там большинство, вдруг снова бунт магов, как это было шестьсот лет назад? А с магами могли совладать только они.

Конечно, бывали и всякие проходимцы, что носили поддельные кольца, но в случае если настоящий мечник такого обнаружит и распознает в нём вруна, то тому не жить, вызов на бой, можно сказать, официальная дуэль, и впоследствии – труп проходимца. Таких не жалели.

Это всё промелькнуло у меня в голове одной длинной мыслью, больше всего я был ошарашен тем, что знал: перстня я не достоин, однако он сжался, зафиксировавшись на пальце, и сам подтвердил, что я ношу его по праву. Или тут какой-то фокус, или мастер мне лгал, что я неуч и ни на что не гожусь. Что-то одно.

– А теперь всем праздновать! – громко провозгласил маг, и все направились в обеденную залу хозяйской башни.

Меня же за рукав рубахи попридержал ле Он. Когда мы остались одни, только двое стражников лениво бродили на стене, поглядывая на открытый участок между лесом и замком, да и на опушку – бдели, в общем, мастер сказал:

– Я вижу, ты в недоумении, но есть причина твоего раннего окончания обучения. Не смотри на зятка, мы с ним не стоваривались, тут другое. Просто мне нужно срочно уехать, и я не могу тебя взять, как своего ученика, а также искренне считаю, что ты действительно дошёл до той черты, когда мне тебя учить нечему. Поэтому я и принял решение провести бой инициации и вручить тебе перстень. Я не буду много говорить, да и ты не тот человек, который любит политесы, поэтому поблагодарю тебя: ты помог мне стать учителем и научил, как нужно и правильно быть наставником. Ты мой первый ученик, и я горд, что закончил твоё обучение. Также советую тебе пока скрывать свои способности и продолжать тренироваться, а когда тебе будет пятнадцать— шестнадцать лет, проведи учебный бой с мечниками и активируй свой перстень, любой мастер меча тебе поможет. Этот перстень ты можешь носить всего три года, и если не активируешь его, то он спадёт с твоего пальца и рассыплется в пыль.

– Я понял, учитель, – серьёзно кивнул я.

– Скрывай свои возможности, – так же серьёзно посоветовал ле Он и обернулся к подошедшему кузнецу, забрав у него какой-то свёрток, который тот принёс. – Это тебе подарок от меня. Владей.

Распахнув сумку-баул с двумя плечевыми лямками, мастер показал мне две тонкие, слегка изогнутые сабли и сбрую с ножами, которые можно носить за спиной, а также наручи и лёгкий нагрудный панцирь. Всё это замагичено не было, их можно назвать заготовками. Ничего, сам сделаю. Мне казалось, ле Он догадывался, что я по-серьёзному занимаюсь магией.

Искренне поблагодарив своего второго учителя, я воровато огляделся. Кузнец уже ушёл, поспешив праздновать, и я, незаметно сунув руку в пространственную сумку, достал кольцо с энергетическим мечом.

– Учитель, мы можем отойти за конюшню? У меня для вас тоже есть подарок, но я надеюсь, он останется для всех тайной, вообще для всех, кроме ваших врагов.

Заинтригованный ле Он, любивший подарки, а его дар по этикету требовал ответного подарка, направился за мной. Там я активировал меч, не особо удивив учителя: то, что это поделка де Курье, он знал, как и то, что артефакт не особо стабильный. Но когда он узнал, какими тот обладал свойствами, то с охотой принял дар. Привязав артефакт к ауре учителя, чтобы он один мог им пользоваться, я научил включать и выключать его, после чего тот немного потренировался, отчего часть досок превратилась в дрова, и мы, довольные друг другом, направились в обеденный зал. Как-никак в нашу честь праздник в замке, а мы отсутствуем.

Сидя рядом с де Курье и ле Оном, я спокойно ел, изредка поднимая бокал с вишнёвым соком при очередном тосте, но не переедал. Перед дорогой, тем более тряской, это делать не следует, но зато успел шепнуть нашей поварихе Эльге, у которой я был в любимчиках, чтобы она завернула мне с собой часть пирогов, мяса и хлеба.

Спустя три часа из замка выкатилась повозка, в которой кроме конюха восседали маг и я. После празднества, которое длилось всего полтора часа, мы собрались и выехали в направлении Вернеца.

Я искренне попрощался с ле Оном, так как он вскоре тоже отбывал, и мы больше никогда не встретились, да и с остальными не забыл попрощаться. Обежал свою комнату, лабораторию и библиотеку, проверяя, не оставил ли чего из своего небольшого имущества. И мы выехали из замка и по лесной дороге направились к имперскому тракту, а по нему уже и до городка недалеко, всего два часа езды.

Покачиваясь в такт неровностям дороги на скамейке рядом с конюхом, я размышлял о превратностях судьбы. За всё время маг никогда не брал меня, держа в замке и катаясь по заявкам с другими учениками, а тут, наоборот, меня взял, а Битона, своего ученика, который жил в замке уже год, оставил дома. Всё прояснилось после праздничного обеда: де Курье попросил меня обеспечить его безопасность на всё время поездки, поэтому мы договорились, что я для маскировки буду в одежде прислуги, которую мне выдал управляющий замком старик Юзоф. Это была чёрная рубаша, чёрные брюки, мягкие кожаные полусапожки, кожаная жилетка, пояс и бельё. В принципе, вполне приличная походная одежда слуги. Кроме этого, я прихватил баул с подарком ле Она, сам баул был очень неплох и лежал в данный момент рядом со мной на скамейке. Также из спецхранилища мага мы набрали с ним два десятка амулетов и артефактов, причём в основном атакующие или защитные. Почти все они были работы древних магов, восстановленные мной, и по мощности были куда как предпочтительнее местных поделок.

Сидя на скамейке, я вспоминал о том, как нас провожали, и поглядывал по сторонам. Мало ли, засада. Рядом с магом я находиться не мог: уж если изображаю слугу, то нужно играть до конца, этому меня не только ле Он учил, тренируя также на телохранителя, это знал и я сам. Странно, что маг не уговорил шурина подстраховать его, а взял только меня. Не думаю, что тот отказался бы, из замка учитель отлучался редко, занимаясь мной, так что, думаю, он прокатился бы с нами. Да и вообще, вся ситуация странная. Я в ней пока не разобрался, но по возможности и поступлению дополнительной информации сделаю это.

Сам я тоже был прикинут по полной. Это не об одежде, хотя она меня тоже удовлетворила своей функциональностью. Те же дворянские наряды, которые меня заставляли носить в замке, чтобы я к ним привык, мне не нравились. Куда лучше в крестьянской со вторым учителем тренироваться. Вот уж где свобода в движениях!

Так вот, на мне было шесть боевых амулетов и артефактов, скрытых в одежде, а также боевое оружие, за голенищами сапог – засапожники, под жилеткой – четыре металлических ножа, а в бауле сабли. К сожалению, открыто последние я смогу носить не скоро. Ещё был перстень мечника на пальце, но я покрыл его полем невидимости, и он для всех исчез, только внимательный взгляд мог бы рассмотреть, что одна фаланга у меня была чуть толще. Это для де Курье, не нужно ему знать, что я владею заклинанием скрыта древних, а такое простенькое поле невидимости умели использовать и местные маги, де Курье меня ему научил.

Поправив складку рубашки на груди, вздохнул. Пять лет в этом мире, но всё это время я провёл в замке мага, вот и получалось, что я ехал к ближайшему телепорту в полной готовности, но фактически ничего не зная о внешнем мире, от которого меня изолировали. Ту поездку до замка после моего вселения в это тело путешествием назвать сложно, да и не было там ничего такого. Раз – и из домика телепортальщиков добрались до замка, никаких впечатлений набрать не удалось.

Я покачивался рядом с конюхом в такт движения. Выбравшись на тракт, который был ровным, словно шоссе, работа магов-бытовиков, мы под грохот деревянных колёс покатали к Вернецу, прибавив ходу. Обе лошадки споро тянули повозку.

Приблизительно через час лес закончился и начались поля. Я тут проезжал больше пяти лет назад, но особо ничего не запомнил, поэтому поглядывал вокруг с интересом. Как на попадающиеся по пути деревушки, так и на крестьян, работающих в полях. Заканчивался сбор урожая, но работы ещё шли.

Ещё через час вдали показались окраины города, к которым вёл тракт. Через двадцать минут, въехав в город и покрутившись по улочкам, я ещё больше крутил головой, разглядывая людей, как они живут и ведут себя в повседневности, пока наконец повозка не остановилась у здания, где находились телепорты. Конюх не раз довозил хозяина и его учеников до этого здания, поэтому, как только я забрал свои вещи и сумку мага, приветливо кивнул мне, прощаясь, и, стегнув лошадок, отправился обратно, чтобы до темноты вернуться в замок.

Повесив баул за спину, держа в руке сумку, я торопливо поспешил за магом, который уже подходил к дверям, которые перед ним открыл швейцар из obsługi телепортов. Зайдя в большое гулкое помещение следом за де Курье, я стал с интересом наблюдать, как он подал заявку на переправку до герцогства Зеонского. Маг, что сидел рядом с кассиром, быстро подсчитал, сколько телепортов нам нужно преодолеть, и выдал вердикт: восемь монет золотом и сорок семь серебрух. Де Курье, скривившись, уплатил и получил билет, после чего мы следом за магом прошли в отдельную кабинку, где была арка перехода. Пока местный сотрудник настраивал телепорт, я истинным зрением жадно смотрел на густые переплетения магических плетений арки перехода и на сам пульт управления. Это всё точно не поделки местных, а осколки бывшего могущества и магического совершенства, которое ещё поддерживали в рабочем состоянии. Хотя нет, вот те – явно свежие плетения, значит, не всё местные спецы утратили по магическому конструированию.

Как только арка засветилась, де Курье пропустил меня первым и шагнул следом. Так, предъявляя билет в каждом городе, куда приходили, мы за четыре часа прошли семнадцать телепортов, пока не вышли к Арнии, столице герцогства Зеонского. Выйдя следом за магом из здания, я наконец сообразил, почему мы отправились вечером. В герцогстве в данный момент было раннее утро, и город только-только просыпался. Я как-то забыл это учесть. Ничего, со временем и опыт придёт.

Почти сразу к нам подкатила наёмная повозка, и пока учитель устраивался на заднем мягком сиденье, я сложил наши вещи в багажное отделение и залез к кучеру, место там было. Тот по приказу де Курье повёз нас в гостиницу, недорогую, для людей со средним достатком. Де Курье, как всегда, экономил, скряга. Но у него такой характер был после тяжёлого детства. Я уже разобрался. Хотя для семьи он ничего не жалел, и те жили в достатке, а вот себя и учеников ограничивал.

В гостинице маг снял одну комнату на двоих, и, пока я поднимал вещи и устраивался в комнате, де Курье заказал завтрак, а по нашему времени ужин на двоих в обеденном зале. Убрав вещи под топчан, проверил комнату и саму гостиницу: амулетов в ней хватало, но в основном бытового направления. В нашей комнате их было три. Один отвечал за кондиционер, другой за чистоту комнаты, заодно он освежал воздух, третий был сигнальный для вызова прислуги в виде пиктограммы на стене у входной двери.

Открыв небольшую дверцу в комнате, я неожиданно для себя обнаружил вполне приличный санузел с унитазом и душевой. Зайдя в него, я подошёл к зеркалу и глянул на себя. На меня смотрел симпатичный подросток, который ещё не дорос до взрослого паренька, с большими глазами зелёного цвета и непослушными вихрами. Как ни тянись и ни вставай на цыпочки, но я всё ещё оставался тринадцатилетним мальчишкой и рос естественным способом. Так что надеюсь, недостаток с возрастом со временем пройдёт.

Отряхнув пыльную одежду, я нажал на деревянную пуговицу на рукаве рубахи, активировав амулет, отвечающий за очистку одежды, и даже закашлялся от поднятой пыли. Надо было использовать его на улице, зря я это в комнате сделал, но зато сам чистый.

Выйдя из санузла, я сказал пареньку из местной прислуги, который ожидал у входа, чтобы узнать, подходит нам эта комната или нет:

– Нормально, только та комната пыльная, помыть бы надо, – ткнул я большим пальцем себе за спину, где находился санузел.

– Сейчас сделаем, – кивнул тот и отправился за горничной, а я направился вниз. Что-то я действительно проголодался, хотя мы с учителем, пока прыгали из города в город, схарчили всё, что нам дала с собой повариха.

Де Курье уже приступил к еде, однако за его столом было приборов всего на одну персону и ими уже пользовались. Не успел я возмутиться, где мой завтрак, как меня тронула за рукав молодая дебилая девушка с несколько несимметричным лицом и указала на другой стол.

Как оказалось, слуги питались отдельно от господ, гостиница, конечно, не была элитной, но этикет здесь соблюдали. Мысленно сплюнув – мне уже начала надоедать эта маскировка, – я примостился за длинным столом, за которым уже сидели семеро человек, и стал есть. В отличие от учителя мне подали простой суп, хоть и с куском мяса, а также кашу с мясной подливой. Кстати, вкусную, чуть не попросил добавки, но сдержался.

Есть пришлось быстро, чтобы встать из-за стола одновременно с де Курье и сопроводить его в нашу комнату. Тот её тоже осмотрел и остался доволен, пыль в ванной комнате уже убрали. По приказу мага подав ему сумку, я лёг на свой топчан и, закинув руки за голову, наблюдал, как он копается в ней, что-то ища.

– Я велел управляющему гостиницы отправить посыльного в поместье ла Гранта, моего друга, так что завтра отправимся к нему. Путь не близкий.

– Можно погулять? – насторожился я.

Де Курье на миг задумался, оторвавшись от поисков, и отрицательно покачал головой:

– Нет, вдруг он здесь, в городе, и потребуется переехать к нему. Он не позволит жить нам в гостинице, если имеет дом в городе.

– А что вообще за работа? Очистка земель или изготовление артефактов?

– Нет, я так понял, что Курт нашёл действующую башню древнего мага и хочет взломать её защиту. А я в своё время попутствовал по пустошам и участвовал во взломе зачарованных зданий, то есть опыт, в отличие от него, имеется. Ла Грант домосед и опыта странствий особо не имеет. Нужно поторопиться, пока до башни не добрались другие маги или даже тайные службы герцогства. Поговаривают, они тоже охотятся за древностями.

– Что-то я не припомню, чтобы тут были пустоши. Их же вроде всего одиннадцать раскидано по этому континенту, шесть больших и пять поменьше... А-а-а, так вот вы почему меня решили взять? – протянул я, садясь на кровати.

– Ты видишь те линии, которые недоступны мне и, вполне возможно, моему другу. С тобой у нас есть шанс, – пояснил де Курье, доставая из сумки два артефакта и проверяя их.

Один был специальными очками, чтобы видеть ночью, другой отвечал за узконаправленное сканирование. Инструменты взломщика, проще говоря. Ещё у мага были очки, чтобы видеть тонкие линии плетений. Многие маги истинным зрением действительно не видели тонкие линии, но это не означало, что не было амулетов, чтобы их видеть. Просто они были дороги, и не все маги их имели. У де Курье тоже ранее такого амулета не было, он купил его, когда я жил в замке второй год, чтобы наблюдать за моими работами. Вот такие дела. Естественно, этот амулет-очки был сейчас при нём. Вот только в пустошах такие очки были в принципе бесполезны. Ими можно видеть линии максимум на полметра, то есть они были созданы для конструкторов и магов-ювелиров, я же видел такие линии на несколько метров. Примерно на одиннадцать. Дальше подробности сливались, и для меня плетение становилось расплывшимся узором. Но если плетений много и наползают друг на друга, то я мог их без особых подробностей рассмотреть и со ста метров. То есть рассмотреть, есть они или нет, подробностей я не увижу.

– Я ведь чувствовал, что тут есть какой-то подвох, – пробормотал я.

– Но, надеюсь, ты сможешь вскрыть башню? – повернулся ко мне де Курье.

– Эта работа не относится к нашему соглашению, поэтому я хотел бы получить плату.

– Что ты хочешь?

– Книжки по магии древних конечно же, – пожал я плечами.

– Значит, мне не показалось, ты действительно освоил язык древних, – нахмурившись, констатировал маг. – А говорил, что пытался, да не смог, только схемы, мол, изучаешь.

«Если бы ты не пропадал так часто в командировках, то заметил бы это куда раньше», – мысленно усмехнулся я.

– Не совсем изучил, но немного понимаю, – слукавил я.

– Хорошо, ты получишь книгу. Одну.

– Но выбираю я сам, – поставил я условие.

– Договорились.

– Вот и ладушки, – довольно кивнул я и, посмотрев на окно, где царило солнечное тёплое утро лета, сказал: – А у нас сейчас вечер, почти ночь. Спать охота.

– Воспользуйся заклинанием бодрствования, я тебя ему одним из первых научил, – посоветовал маг, который продолжил возиться в сумке, просматривая амулеты и артефакты. Некоторые амулеты он вешал на шею, активируя, другие надевал на пальцы.

– Нет уж, я лучше посплю. Всё равно нужно вестей ждать от вашего друга, а так хоть отдохну перед дорогой.

Сходив в ванную, я привёл себя в порядок и, раздевшись, нырнул под одеяло. Подумав, де Курье последовал моему примеру. Через полчаса в нашей комнате только и слышался могучий храп мага и моё тихое посапывание. Надо же, а я и не знал, что де Курье храпит во сне.

* * *

Разбудил нас стук в дверь. Откинув одеяло и зевая, я сел на кровати и посмотрел в окно. Судя по сумеркам, наступил вечер. Встав и легко ступая босыми ногами по полу, я подошёл к двери и, мельком просканировав, кто за ней, замер. Там явно находился маг, поэтому я крикнул через дверь, чтобы обождали, и поспешил разбудить де Курье, который продолжал спать. Стук ему нисколько не помешал.

Он проснулся быстро, сообразил, в чём дело, и стал одеваться, велел впустить гостя. Я уже успел накинуть на себя рубаху и как раз натягивал брюки. Потому, прыгая на одной ноге, пытаюсь попасть в штанину, добрался до двери, быстро привёл себя в порядок и, распахнув дверь, с лёгким поклоном пустил незнакомого бородатого мага в комнату. Кстати, это двадцать шестой увиденный мной маг, если считать тех, что отвечали за телепорты, и все они были бородатыми. Бородки у каждого разные и ухоженные, а мага с голым подбородком я не видел ещё ни одного. Как-то не интересовался, это традиция или мне просто повезло? Лично мне борода не нравится, и отращивать её я не собираюсь.

С интересом наблюдая за встречами старых друзей, а неизвестный маг, как я понял, был тем самым другом магом-бытовиком Куртом ла Грантом, я быстро намотал портянки и надел сапоги, после чего по знаку де Курье выскользнул за дверь и отправился в обеденный зал, имеющий претензию на ресторан, приказав прислуге, чтобы там подготовили отдельный столик. Как я понял, старые друзья собирались отметить встречу после долгой разлуки.

Но я ошибся. Мы поужинали, маги за своим столом, я снова со слугами, после чего собрались и сдали комнату. У парадного входа нас уже дожидалась открытая карета с дворянским гербом. Оказывается, ла Грант был урождённым дворянином, бароном, а не получил сан шевалье после обучения в академии, как де Курье.

Мы с возницей хорошенько закрепили все вещи в багажном отделении, после чего сели на переднюю скамейку, маги на заднюю, продолжая общаться, делясь новостями и своими успехами, и покатали к выезду из города. Как я понял из беседы одарённых, дом здесь у барона всё-таки был, но он его заложил, вложив все деньги в поиски этой башни, и таки её нашёл. Говорил тот, конечно, иносказательно, но я всё понял. Код-то простенький.

Ехали мы почти всю ночь, дважды останавливаясь в каких-то деревнях, чтобы поменять лошадей. Мы-то с учителем ладно, выспались, да и для нас сейчас день по внутренним часам, а вот возница был уже квёлый, барон же, похоже, использовал заклинание бодрости и всё время поездки беседовал с учителем.

Под утро мы вкатили на территорию какой-то усадьбы, видимо принадлежавшей барону. Когда карета остановилась у парадного входа, я первым спрыгнул на землю и с лёгким покло-

ном открыл дверцу, помогая магам выйти. На крыльцо сразу вышли двое слуг, забрали вещи, кроме моего баула, я его никому не доверял, и повели учителя в гостевое крыло, меня же полусонная горничная сопровождала во флигель, показала свободную койку в одной из комнат и выдала постельное бельё.

Сунув баул под кровать, я разделся и залез под одеяло. Дорога меня вымотала так, что я быстро уснул.

Проснулся я от писка. Кто-то пересёк одну из моих сигнальных линий, отчего сработала сигнализация, подавая мне звуковой сигнал прямо в уши. Кроме меня, его никто не слышал.

Не открывая глаз, я раскинул вокруг заклинание сканирования, замаскировав его под заклинанием скрыта, – универсальная и классная штука, нужная, чтобы другие одарённые не засекли, что я магичу, – и стал изучать силуэт вошедшего в комнату паренька. Судя по двенадцати амулетам и трём артефактам, это мой коллега, такой же ученик мага.

Я открыл глаза, приподнялся на локте и хмуро посмотрел на него. Тот заметил, что я проснулся, и сказал:

– Тебя хозяин зовёт.

Было видно, что он недоволен, что его использовали как прислугу-посыльного, сбегать за каким-то там слугой, и это он демонстративно показывал мне.

Быстро одевшись, я прихватил свой баул и направился за парнем. Умыться мне не дали, поэтому, когда мы проходили мимо фонтана, который находился напротив парадного входа, я зачерпнул ладонью воды и ополоснул лицо.

Чуть в стороне на ровно подстриженной траве играла стайка девушек и девчушек моих лет, и моё умывание произошло на глазах не только ученика, но и их. Те были явно шокированы моей наглостью. Не обращая внимания на их молчаливое «фи», я за сопровождающим завернул за правое крыло дома, и по тропинке аллеи мы вышли на другую его сторону. Там мы через широкие открытые стеклянные двери, в которых лениво колыхались невесомые полупрозрачные занавески, прошли в большую комнату. К моему удивлению, мы оказались в огромной библиотеке. Вот уж где великолепие, собираемое не годами – столетиями. И я понял, что у де Курье в замке была не библиотека, а так, пара полок с десятком дрянных книжек.

От изучения стеллажей, которые поднимались под самый потолок, а он, надо сказать, был не низким, в два этажа точно, меня отвлёк вопрос, раздавшийся сбоку, причём предназначался он не мне, а, видимо, учителю:

– Ты так уверен в нём?

– А ты проверь, – предложил де Курье, отпивая из ажурного бокала что-то тёмно-бордовое. Наверняка вино.

– Арни, принести того дракона, с которым я возился в последние дни, – велел барон своему ученику, который привёл меня в библиотеку.

Я молчал. Раз ко мне не обращаются и смотрят как на пустое место, чего рот раскрывать? Поэтому продолжил разглядывать стеллажи. По корешкам я определил, что на полках, к сожалению, в основном находятся книги, изданные после магических войн, и самой старой было не более двухсот лет. Но меня такие интересовали мало. Уверен, у барона есть ещё одна библиотека, вот в ней может быть что-то интересное. Все маги почему-то собирали книги древних, хотя далеко не все могли их читать.

В библиотеку вернулся ученик барона и протянул мне размером с ладонь предмет, похожий на серебряного дракона, сделанного с немалым искусством. Судя по ушкам, ранее у него имелась цепь и вполне возможно, его носили на шее.

Не обращая внимания на протянутый артефакт, а это был именно артефакт, я продолжил рассматривать книжные полки, так же проигнорировав удивление присутствующих в помещении одарённых.

– Юра, в чём дело? – спросил де Курье.

Повернувшись к магам, я слегка поклонился, правда не пытаясь скрыть иронии, и ответил:

– Учитель, но что я могу сделать, я всего лишь учусь для поступления в академию. Шесть простеньких заклинаний да усиленные тренировки.

– Перестань, Курт знает. Покажи, что умеешь, ему нужно убедиться.

– Вы нарушили договор. Как там было сказано, никто, кроме нас, не должен знать.

– Никто и не узнает. Курт надёжный парень, ни разу меня не сдал за время учёбы в академии, хотя чего только мы там не творили! А молчание своего ученика он гарантирует.

– Ну-ну. Что знают трое, то знает и свинья, – буркнул я и, не трогая артефакт, более внимательно его осмотрел, потом уверенно сказал: – Это совместная поделка ювелира и маг-конструктора домагических времён. Судя по остаточным линиям, которые, кстати, пытался отремонтировать какой-то криворукий варвар, мало что в этом понимающий, артефакт отвечал за личную защиту. Вероятно, тут были совмещены два заклинания древних магов – «Зеркало» и «Сфера Ароса». Скорее всего, это был заказ какого-то дворянина прошлых времён.

– Потрясающе! – честно сказал барон, с интересом меня разглядывая, я же вернулся к изучению полков.

Ученик с артефактом после незаметного знака барона, почтительно поклонившись, вышел, а хозяин встал с кресла и направился ко мне. Настороженно наблюдая, как он обошёл меня по кругу, я вопросительно посмотрел на де Курье, продолжавшего сидеть в своём кресле и потягивать вино.

– Да, Жес, твой ученик меня потряс. Признаю, был не прав. Вполне возможно, у нас есть шанс.

– Нет у вас шанса, – вклинился я в разговор и насмешливо посмотрел в глаза барону. – Одно дело – ремонтировать артефакты, пытаюсь понять их суть, другое – защита зданий и строений. Стационарные накопители в домах древних сами собирали ману или были подключены к силовым линиям, поэтому могли работать неограниченно долго, и, может быть, охранные линии заклинаний ещё не разрушились. В общем, я знаю многое об артефактах древних, но ничего об их стационарных охранных и защитных заклинаниях. Это совсем другая ветка заклинаний.

– Он говорит правду? – спросил барон у учителя.

Тот пожал плечами:

– Он в этом разбирается куда лучше меня. Если он говорит, значит, это действительно так.

– То есть шансов никаких? – с некоторой угрюмостью спросил у меня барон.

– Книги по стационарным заклинаниям древних могут помочь мне приоткрыть некоторые тайны и, вероятно, помогут во взломе охранных заклинаний. У вас есть книги по магии древних?

Судя по тому, как посветлело лицо барона, он эти книги имел, и, похоже, в немалом количестве. И он это почти сразу подтвердил:

– Есть кое-какие книги в отдельном хранилище. Что тебе нужно?

– Я бы хотел сам изучить их, – спокойно ответил я и замер в ожидании, сработает это или нет. При этом я старался, чтобы ни моё лицо, ни тем более аура не выдали моей заинтересованности. – Может, у вас есть что интереснее, а вы это пропустите.

На самом деле мой интерес распространялся на те книги по магии древних, которые я ещё не читал и не изучал, то есть я хотел закрыть обширные пробелы в знаниях. Причём книга по охранным заклинаниям стационарных объектов особо мне и не требовалась. У де Курье в его запасах как раз была подобная по созданию и работе охраны замков и государственных зданий одного магистра магии древних. Тот довольно подробно всё описал, но предназначалась

она аспирантам, тем, кто уже закончили академию, поэтому я не всё понимал в ней, у меня отсутствовали для этого некоторые теоретические знания. Вот я и надеялся подтянуть их за счёт барона ла Гранта.

Барон, похоже, всё же догадался об истинных причинах моего интереса и, захохотав, сказал учителю:

– А твой ученик и правда хитрец, Жес, вон как всё подвёл, чтобы покопаться в моих книгах.

– А я тебя предупреждал.

Повернувшись ко мне, барон весело меня осмотрел:

– Ладно, идём, посмотришь на мои сокровища. Так и быть, похвастаюсь.

Барон подошёл к одному из стеллажей, на что-то нажал, и тот отошёл в сторону, открыв небольшую комнатку. Замок был механический, иначе я бы засёк его плетения. Тут книг было куда меньше, около двухсот, но это в три раза больше, чем у де Курье, и от них так и веяло древностью.

После приглашающего жеста хозяина пройдя в хранилище, где автоматически вспыхнули магические светильники, я стал изучать корешки книг. Фолианты, которые их не имели, я брал в руки и по первым страницам пытался определить, что держал в руках.

– Через пять часов мы отправляемся, изучай, – сказал барон и, снова на что-то нажав, закрыл меня в хранилище.

Бросив баул у стола, рядом с которым стоял ряд стульев, я продолжил жадно изучать книги. Те, что меня заинтересовали, я складывал на стол. Когда их скопилось три десятка, я проверил хранилище, есть ли в нём следящие устройства, – как оказалось, они были, и я более чем уверен, что хозяин дома и его гость, мой учитель, наблюдали за мной, – дистанционно вошёл в их управление, сел за стол и углубился в чтение. Камеры в течение минуты записывали меня в такой позе, после чего я эту запись включил на круговую прокрутку, и, убедившись, что камеры теперь меня не снимают, достал из пространственной сумки амулет-«видеокамеру» вроде того, что я рассматривал в первый день своего попадания в этот мир. Изредка меняя «карты памяти», я стал записывать каждую страницу всех отобранных книг. На это у меня ушло всё отведённое мне время. Но я успел, едва-едва, но успел. Время от времени мне приходилось отрываться и перезаписывать себя на камеру слежения, меняя позы и читаемые книги, так что для магов я просто сидел и с немалым интересом читал, а не занимался своими делами.

Когда барон, активировав заклинание открытия, прошёл в хранилище, я уже возобновил обычную работу камеры слежения и ставил на место все книги. Только на столе, за которым я якобы читал, осталась сиротливо лежать одна. Как раз по конструированию охранных заклинаний. Вот она мне и была нужна для предстоящего задания.

– Закончил? – спросил хозяин.

– Не совсем, времени не хватило, поэтому я прошу вашего разрешения взять эту книгу с собой, чтобы закончить её изучение по дороге и на месте.

Барон кивнул, взял со стола отобранную мной книгу и прочитал на обложке:

– «Вторая дополненная часть методички второго курса факультета созидателей». Созидатели же вроде строители?

– Именно они и строили здания, и накладывали на них защитные заклинания, – с некоторым удивлением ответил я. То, что барон владеет языком древних, меня изрядно удивило.

– И ты всё понимаешь, что тут написано, и можешь проводить расчёты?

– Там высшая математика. В принципе, ничего сложного.

Неопределённо хмыкнув, барон вышел из хранилища, взмахом руки приглашая меня на выход. Как только я, подхватив баул, покинул помещение, он снова на что-то нажал, и стеллаж закрыл проход.

К счастью, отправлялись мы не сразу, а всё же решили поужинать, так как я серьёзно проголодался. По местным часам было шесть вечера. Здесь я уже не питался со слугами, можно было не ломать комедию, поэтому сидел за хозяйским столом, но не рядом с бароном, его семьёй и учителем, а на другой стороне, вместе с единственным учеником барона, Арни. У учеников не было фамилий, только имена, именно поэтому меня звали Юрой, а не как-то ещё. Смысла нет пользоваться старой фамилией, когда после окончания академии вместе с дворянским титулом дадут новую.

После того как мы поели, барон довольно быстро попрощался со своими родными – жена у него, между прочим, была на удивление молодая и премиленькая и тоже магичка, – мы забрались в две повозки и покатали к выезду с территории поместья. В одной повозке ехали оба мага, кстати, барон уже сдал на следующий ранг, мастера магии, специализируясь на бытовых работах, а мы с Арни и тремя крепкими парнями, которых взяли в роли грузчиков, сидели во второй. Четвёртый слуга сидел на козлах рядом с кучером в первой повозке.

Ехали мы недолго, буквально через час довольно ровная дорога вывела нас к небольшому, но приличному на вид, утопающему в зелени городку, где, оказывается, был стационарный телепорт. Интересно, почему мы с учителем прыгнули не сюда, а в столицу герцогства?

Остановившись у здания, я подхватил свой баул, который, как уже говорил, никому не доверял, остальное забрали слуги, и последовал за магами в здание телепортов. Там мы произвели оплату и, пройдя арку перехода, вышли в нужном городе. Он назывался Орх и, как я понял, находился на границе герцогства рядом с довольно большим пятном пустошей.

Мы вышли на довольно приличную площадь с работающим фонтаном посередине. И когда направились к гостинице, я догнал магов и негромко сказал им, так чтобы слышали только они:

– На площади трое проявили к нам интерес и сейчас идут за нами в отдалении, двое слабенькие одарённые. У всех очень серьёзные амулеты.

– Хм, неплохо, – покосился на меня барон. – Но можешь не беспокоиться. Это наши люди. Я нанял профессиональную группу поисковиков, чтобы они сопровождали нас в глубь пустошей.

– Ясно, – кивнул я и отстал, вернувшись к Арни, но продолжая отслеживать передвижение неизвестных, подвесив на каждого по незаметной метке, упрятав их заклинанием скрыта. Теперь я знал, где находится каждый из троицы.

Через полчаса мы оказались на окраине города и прошли в холл даже не гостиницы, а таверны, где мы с Арни и слугами расположились за отдельным столом, а барон с учителем прошли к другому, где сидела компания самых настоящих головорезов. Не знаю, как описать этих поисковиков, но, кроме определения «головорезы», мне ничего другого в голову не приходило. Кстати, двое наблюдателей, которых я пометил, зашли и присоединились к компании, а третий, тот, что из слабеньких одарённых, остался снаружи.

Пока мои спутники заказывали лёгкие закуски и слабоалкогольные напитки, я попросил себе два десятка хорошо прожаренных пирожков с мясом – а что, я ещё расту – и стакан сока. Активировав заклинание прослушивания, внимательно стал слушать, о чём общались маги и командир отряда поисковиков. Ничего интересного узнать не удалось, они обсуждали оплату работы и примерные координаты, куда идти. Судя по тому, как командир возражал, он считал те места опасными и набивал цену.

Принесли мой заказ. Я завернул ещё тёплые пирожки в грубую холщовую материю, убрал их в баул и стал пить сок. Хм, яблочный, причём неплохой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.